

План

Введение.....	2-10
Глава 1. Монашеская традиция XIV-XV веков и ее влияние на монашескую жизнь основанного в 1461 году Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. История монастыря от основания в 1461 г. до 1558 г.....	11-29
Глава 2. История монастыря с 1558 г. до 1918 г.....	30-66
Заключение.....	67
Список использованных источников и литературы.....	68-71
Список сокращений.....	72
Приложения.....	73-75
Список иллюстраций.....	76

Введение

1. Актуальность исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена той ролью, которую выполняли монастыри в течение многих столетий русской истории. Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь – одна из древнейших обителей Руси, основанная в середине XV в., в 1461 г. На территории монастыря сохранились несколько построек, имеющих статус памятников культуры федерального значения и требующих срочных реставрационных работ. В 2010 г. архиепископом Тверским и Кашинским Виктором принято решение о подготовке к юридической регистрации Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря как действующего монастыря Русской Православной Церкви. Данное исследование должно послужить делу изучения истории обители и открыть перспективы восстановления разрушенных памятников архитектуры, находящихся на его территории.

2. Источники и историография.

Характеристика архива Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря.

Одним из замечательнейших монастырских архивов Тверской области как по количеству рукописного материала, так и по тому интересу какой этот последний представляет для областной бытовой истории, является архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря.

Разнообразен и материал архива: приходно-расходные книги, начиная с XVI-XVII вв., древние монастырские описи, грамоты царей, владык, различные вкладные записи, монастырские синодики с записями родов вкладчиков и благотворителей монастыря, начиная с XVI-XVII вв., которые не только прославились своими вкладами в монастырь, но и сыграли важную роль в русской истории (семья Бориса Годунова, государыни старицы Марфы Ивановны, князя Иоанна Шуйского, князей Калужских, князей Одоевских, князя Дмитрия Пожарского, князей Морткиных, князя Алексея Щербатова, Нелединых-Мелецких, Шереметьевых, князя Владимира

Волконского, Василия Иоанновича Стрешнева, Феодора Логвинова, Масловых, Непейцевых, Ладыгиных, Зиновьевых, Бутурлиных, Афанасия Глазатого, Олтяшевых, Милюковых, Семена Ивановича Заборовского;

Игумены обители: Паисий, Боголеп, Иона, Кирилл, Никандр, а также преп. Никон, ученик Сергия Радонежского. Все эти имена и многие другие вписаны в синодики монастыря 1650 и 1681 годов.

В 1584 году в синодик вписаны по повелению царя Иоанна Грозного имена «всяких чинов опальных людей», среди которых много князей и княгинь, всего 394 человека и «побитые» под Псковом в 1650 году 74 человека.

Представляет большой интерес и «Монастырский летописец», который дает сведения о первоначальном развитии монастыря.

В различных документах архива, особенно, в приходно-расходных книгах, имеются многочисленные сведения о ценах на разные предметы потребления, в особенности в XVI и XVII столетиях в Бежецком и Весьегонском уездах, в городах: Городецке (Бежецке), Веси-Егонской (Весьегонске), в Красном Холме, Твери, Москве, Угличе, Устюжне, Вологде, Каргополе, Торжке, Холопьем городе, Новгороде, Тихвине, селе Поречье, Переславле, Кашине, Дмитрове и некоторых других местностях, куда сбывались продукты монастырского хозяйства и откуда получались необходимые для монастыря предметы потребления.

Содержатся в документах архива и сведения о денежных выплатах различным работникам: каменщикам, плотникам, кузнецам, шерстобоям, иконописцам, овчинникам и другим, а также указываются цены на иностранные вина, предметы роскоши, продукты фабричной и заводской промышленности и другие сведения.

XVII век. Интересны также встречающиеся в расходных книгах сведения о выплатах митрополичьей десятины и десятильничьего корма. Например, в 1626 и 1636 годах митрополичьей десятины было дано по 5 рублей в год, десятильничего корма по 3 рубля в год. К этому

присоединялись мелкие дьяческие пошлины.¹ Поездки игумена обители к царю в Москву в начале XVII века были ежегодными в декабре или январе с Никольскими святыми водами и с Николиным образом (в том числе в 1606 году).²

При этом игумен или старший из братии разносил святую воду всем вкладчикам монастыря, проживавшим в Москве. Кроме этих поездок с Никольскими святыми водами ежегодно монастырские слуги ездили в Москву перед великим Постом к царю с хлебом, капустой и квасом.

В том же 1606 году для этой поездки куплено было «на развозку» семьдесят кочанов капусты и заплачена за них полтина.

Также в 1606 году были еще поездки в Москву: в январе ездил в Москву келарь Галасея Посадников «бить челом государю о монастырских деньгах на церковные строения». Он просил разрешения на то, чтобы потратить монастырские деньги на перекрытие железной крыши в Никольском храме и на отлив нового колокола в 100 пудов.³ Такое разрешение было получено.

В том же январе 1606 года ездил в Москву Никольский слуга Хвалевский к царю бить челом о пустошах на выпуск ямских лошадей, и государь пожаловал монастырю 7 пустошей.

В книгах 1606 года присутствует еще одна расходная запись о поездке в Москву в мае месяце, около Николина дня, с монастырскими и волостными лошадьми для Польского похода. Эта запись следующего содержания: «...ездили к Москве Никольские слуги.. с монастырскими и волостными лошадьми, которые велено прислати к Москве для Польского походу тридцать пять меринов». Жизневский А.К. сообщает: «Эта запись вызывает вопрос относительно предполагаемого Польского похода; не имеет ли она

¹Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879., с.17.

² Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, с.19-20.

³ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, с. 19.

связи с обстоятельствами, упоминаемыми в записках Массы об отношении первого самозванца к Польше, отношениях, которые не кончились разрывом, быть может, потому только, что вскоре последовала его смерть?».⁴

Случилась еще поездка в Москву игумена к царю на поклон по случаю вступления на престол нового царя. Такая поездка была в июле 1606 года к царю Василию Ивановичу Шуйскому, при этом он подносил образ святителя Николая (6 декабря 1608 года игумен монастыря Кирилл ездил в Тушино к Лжедмитрию также в Николиным образом).

Если игумен отправлялся в Москву к патриарху ходатайствовать о каких-нибудь монастырских делах, то ему также подносим был от игумена образ в окладе.

Описание книги «Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря»⁵

В 1904 году в Твери была издана книга «Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря». При подготовке издания грамоты были поделены на 3 неравные части:

1. Царские грамоты
2. Архиерейские грамоты
3. Данные грамоты

Всех царских грамот 21: 20 относятся к XVII столетию и одна датируется 1700 годом. 11 грамот из этого числа собственно жалованные: две 1616 и 1624 годов (№I и III по нумерации издания) – жалованные на право самостоятельного управления монастырскими вотчинами с подчинением только в исковых делах Приказу Большого Дворца; пять грамот- две 1639 г.; 1654, 1682 и 1684 годов (№IV, V, X, XIV, XVI) касаются предоставления монастырского права пользоваться сбором на ярмарке у Спаса на Холму таможенных и конских пошлин; четыре грамоты- 1618, 1672, 1681 и 1684 годов (№II, XII, XIII, XV) содержат в себе разные ограничения относительно

⁴ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, с.20.

⁵ Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверь, 1904.

произвольных действий воевод и их чиновников, допускаемых ими по отношению к монастырским крестьянам и служкам. Остальные царские грамоты к числу жалованных грамот не относятся. Две из них «послушные»: 1645 (№VII) на сельцо Телебуково, 1649 года (№VIII) на пустошь Еремино; две- 1641 (№VI) и 1654 (№IX)- уставные. В них изложены правила таможенного устава, какое количество денег собирать с торговых людей и с каких товаров. Оставшиеся 6 царских грамот – 1672 г.(№XI), 1686 г.(№XVII), 1695 г.(№XVIII), 1696 г.(№XIX), 1697 г.(№XX), 1700 г.(№XXI) – даны монастырю по частным случаям: или вследствие его ходатайств. Или вследствие встретившихся правительственных нужд (№ XVII и XXI).

Вторая часть- грамоты архиерейские. Архиерейских грамот «храмоздательных», «храмосвятных» и «узаконительных»- 15. Из них восемь относятся к XVII столетию, а семь к XVIII веку.

Семь грамот, а именно: 1667, 1690, 1691, 1693, 1694, 1699 и 1758 годов (№I, IV-VIII и XIV)- «храмозданные», т.е. разрешающие постройку новых церквей. Три грамоты- 1713, 1758 и 1764 годов (№XII, XIII, XV)- «храмосвятные», которыми разрешается освящение этих вновь построенных храмов и указывается лицо, которое должно совершить освящение. Одна из грамот – «богомолвися», данная в 1680 году (№II) по случаю бракосочетания царя Феодора Алексеевича с девицей Агафьей Симеоновной; две грамоты- 1681 (№III) и 1700 (№IX) годов, данные по случаю освобождения некоторых лиц из под начала других монастырей и водворении их в монастыре Антониевом; две грамоты – «благословенные», одной из которых разрешается постригать в иноческий чин вдовых священников, дьяконов и дьячков без особого митрополичьего указа, а другой (1707 г. №XI) монастырские власти уведомляются, что по указу Великого Государя и по письму князя А.Д. Меншикова велено за монастырями Новгородской епархии вотчинам быть и владеть ими по-прежнему.

Священник В.Некрасов, написавший вступительную статью к опубликованному изданию грамот монастыря, отмечает, что, хотя в

распоряжении тех, кто готовил издание, было большее число архиерейских грамот, чем в указаниях А.К.Жизневского и игумена Анатолия, все же в распоряжении издателей не оказалось грамоты митрополита Новгородского Евфимия 1695 года, в которой говорится, чтобы не было дозволено женам и девам бывать, хоть и на мал час, в кельях настоятеля и рядовой братии, а тем более ночевать, а кормить сродниц и вкладчиковых жен, если пожелают, на гостинном дворе, в гостинных кельях. (Интересно, где находился в то время гостинный двор и гостинные кельи? За территорией монастыря?)

Игумен Анатолий и А.К. Жизневский указывают на наличие этой грамоты, но в распоряжении издателей книги «Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря» в 1904 году ее уже не было.

Третья часть грамот – «данные». Всего их три. Две из них подлинные – 1628 года, жены Феодора Анисомовича Пантелеева Марфы на половину сельца Потерпелова, вторая 1680 года из Патриаршего Приказа на двор Московский за Тверскими воротами в Земляном городе, в приходе церкви Рождества Пресвятой Богородицы, предоставленной во владение монастыря духовным завещанием жены Семена Ивановича Яковлева вдовы Афимьи. Третья из «данных» грамот представляет из себя список в подлинной «данной» Александра Ивановича Маслова 1575 года на сельцо Хрепелево и на деревни: Слядлово, Пролеиху и Тетериху.

Священник В.Некрасов относит к разделу «данных» грамот неопубликованные в этом сборнике документы, поскольку они находились к началу XX века не в монастырском архиве, а в Тверском музее. Это «духовные памяти» Карпа Ивановича Нелдинского, в монашестве Корнилия, одною из которых он завещал в монастырь при игумене Александре (около 1577 г.) деревни Боярское и Погорелку (эти деревни были его собственностью и после монашеского пострига); второй грамотой – при

игумене Феодосии (1582 г.) поле ржи при селе Боярском. (игумена Анатолия, грамоты находились в Терском музее)⁶.

Все эти грамоты и некоторые другие документы, к ним отнесенные, были изданы в 1904 году Тверским Епархиальным Историко-Археологическим Комитетом. Большая часть архива Краснохолмского монастыря еще в 80-х гг. XIX столетия была передана игуменом Анатолием в разрешения епархиального начальства в Тверской музей. Другая часть оставалась, видимо, в самом монастыре.⁷

Одним из главных источников по начальной истории монастыря является «Летописец о зачатии Бежецкого верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих и о дании вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей». Этот источник издает в своей книге А.К. Жизневский.⁸ Несмотря на то, что памятник, по-видимому, изначально назван «Летописец», жанр его трудно определить как летописный в классическом значении этого слова. Жанровые рамки летописца значительно шире, чем у монастырских летописцев, которые как литературное явление возникают не ранее конца XVII- начала XVIII вв. При составлении летописца были использованы различные по характеру источники, которые не всегда удастся установить. Представляет интерес начальная часть летописца, излагающая генеалогическую легенду Нелединских-Мелецких, служилый род которых существовал в России до 1871 г. Не совсем ясен вопрос о времени создания летописца. Игумен Анатолий (Смирнов) датировал его концом XVI в. на том основании, что в летописце нет никаких сведений о

⁶ Некрасов В., свящ. Введение к книге «Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря» // Тверь, 1904. с.1-8. С.8, прим.1.

⁷ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. // «Древности» Труды Московского археологического Общества т.VIII. М., 1880. с.3, прим.1.

⁸ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.

событиях XVII в.⁹ Целью создания летописца послужило не только стремление прославить Краснохолмский монастырь, но и подчеркнуть роль и значение рода Неделинских в его судьбе. Автором произведения был, скорее всего, кто-то из монахов Краснохолмского монастыря, пользовавшийся материалами монастырского архива и архива рода Нелединских.

Самой полной работой по истории обители остается книга игумена Анатолия (Смирнова), который довел свое повествование до конца 1860-х гг.¹⁰

В числе работ, посвященных Никольскому собору монастыря, необходимо также отметить работу В.А.Булкина и А.М. Салимова, в которой нашли отражение архитектурных особенностей северного стиля в строительстве храмов, а также итальянского влияния на него в средневековой Руси.

3. Цели и задачи исследования.

Целью исследования является изучение различных аспектов истории Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, в том числе с культурной и хозяйственно-экономической сторон. Анализ культурно-архитектурных особенностей главного Никольского собора монастыря также является одной из целей работы. В сфере изучения находится и история строительства храмов, братских корпусов и других построек обители.

4. Хронологические рамки исследования обусловлены временем существования обители как монашеской общины (1461-1918 гг.). Время закрытия монастыря точно неизвестно, но 1918 г. датируются последние по времени документы архива обители.

5. Методологическая основа.

Основой работы является историко-культурный анализ исторических явлений, культурных процессов, принятый в современной исторической науке. В ходе работы использовались историографический, сравнительно-исторический и историко-культурный методы.

⁹ Антоний (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. с.85

¹⁰ Антоний (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. с.85

6. Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Глава I. Монашеская традиция XIV-XV веков и ее влияние на монашескую жизнь основанного в 1461 году Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря.

История монастыря от основания в 1461 г. до 1558 г.

XV век был вершиной русского подвижничества. Этот расцвет, возвысивший духовный авторитет монашества в государственной жизни, явился следствием плодотворного духовного делания целого сонма подвижников, которые так или иначе связаны со школой святого Сергия Радонежского. Влияние, которое оказал преп. Сергий на монашескую традицию невозможно переоценить. Его влияние не только вызвало возрождение киновии в русских монастырях, оно стало основанием и корнем великого древа монашества XIV-XV вв.: почти все ветви этого древа питаются от духа Сергиевой пустыни.

Еще восемь монастырей с общежительным уставом обязаны ему своим основанием. Восемь основателей монастырей, которые сами явились великими созидателями иночества в XIV и XV веках, были учениками преп. Сергия. Трое из них – преп. Павел (+1429), Сергий (+1412) и Сильвестр (+1379) подвизались в Заволжье, в Обнорской волости Вологодской земли, они основали там три обители. Четвертый ученик, преп. Авраамий Галичский (+после 1375) основал четыре монастыря в окрестностях Галича (Костромская губерния).

Еще один монастырь в Костромской земле был основан Никитой, тоже учеником преп. Сергия. В Московской земле два монастыря были основаны учениками Сергия: один- Мефодием (+1392), другой- Саввой Сторожевским.

Еще одну группу составляют подвижники, которые не принадлежали к братии Троице-Сергиева монастыря, но находились в тесном духовном общении с преп. Сергием, его собеседники, т.е. те, кто часто приходил к нему и следовал его советам.

Среди них надо упомянуть преп. Стефана Макрищского (+1406), монаха Киево-Печерского монастыря, который около 1355 г. пришел к

Сергию. Он основал две обители. Преп. Димитрий из города Переяславля (+1392), прозванный Прилуцким, основал два общежительных монастыря к северу от Волги. Дионисий, архиепископ Суздальский (+1385), основав монастырь в Нижнем Новгороде, установил связь между этим городом и школой Сергия.

Преп. Стефан, епископ Пермский (+1396), самый знаменитый русский миссионер, взявший на себя великий христианский подвиг- просвещение языческого зырянского народа и воздвигший четыре обители в новообращенной земле.

Но самой яркой звездой в этом созвездии основателей монастырей сияет преп. Кирилл Белозерский (+1427), создатель прославленного монастыря на берегу Белого озера. Преп. Кирилл стал духовным отцом группы особо строгих подвижников, из которых позже в конце XV и первой половине XVI в. сформировалось особое течение в монашестве той эпохи- заволжское старчество, которое через преп. Нила Сорского связано со святогорской и исихастской мистикой.

Единственный источник по первоначальной истории Краснохолмского Николаевского монастыря («Летописец монастырский...») указывает на священноинока Антония, пустынножителя, старца, пришедшего из страны «нарицаемой человеческими глаголы Белозерския». Это позволяет нам предположить, что преп. Антоний был в числе тех, на кого оказала влияние и Кирилло-Белозерская обитель, и ее основатель преп. Кирилл(+1427).

Преподобный Антоний, по свидетельству «Летописца...», имел какое-то свое, нам неведомое, намерение в своем путешествии и первоначально не собирался оставаться там, где позднее возникнет монастырь. Лишь тяжелая болезнь Антония и последующее выздоровление, видимо, изменили его планы, и в 1461 г. была воздвигнута деревянная часовня и келья.

Самого преп. Кирилла (+1427) Антоний вряд ли мог знать, т.к. пришел на земли Бежецкого Верха через 34 года после кончины Кирилла.

В истории монашества на Руси преп. Кирилл занимает после преп. Сергия Радонежского, может быть, наиболее важное место. Ревностное отстаивание им общежития было широко известно, а устав его монастыря в XV веке считался у современников самым суровым...

В Кирилло-Белозерском монастыре духовно вырос целый ряд основателей новых обителей. В первую очередь следует назвать монаха Савватия (+1435), который основал Соловецкий монастырь на острове в Белом море. Кроме него нужно упомянуть преп. Александра Ошевенского (+1479), основавшего свою обитель в 1465 году, Мартиниана Белозерского (+1483), ученика преп. Кирилла и настоятеля Троице-Сергиева монастыря в 1447-1454 гг.

В 30-ти с лишним верстах от Краснохолмского Никольского монастыря в Бежецком Верхе (в Городецке) был основан в 1460-х гг. преп. Нектарием Введенский монастырь. Лишь предание, записанное в довольно позднее время, сообщает нам, что преп. Нектарий пришел из Кирилло-Белозерского монастыря и был постриженником Троице-Сергиева монастыря, то есть почти одновременно совсем недалеко друг от друга были основаны два мужских монастыря. Монастырь, основанный преп. Нектарием, в XVIII в. был упразднен, а монастырь преп. Антония, пережив и годы благоденствия, и годы лихолетий был основательно разрушен лишь после революции 1917 г.

Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь от основания в 1461 г. до 1558 г.

Монастырский летописец повествует: «по воле Великого, в Троице славимого Бога, лета от сотворения мира 6968 (1461 по Р.Х.) году идее некто из страны нарицаемая человеческими глаголами Белозерския, священноинок именем Антоний, и прииде в переделы града, нарицаемого Городецкого».¹¹ Земля, на которую пришел Антоний, принадлежала на правах вотчины боярину Афанасию Васильевичу Нелединскому-Мелецкому. Далее

¹¹Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.с.67

«Летописец» говорит о болезни Антония, в результате которой он был вынужден остановиться в своем путешествии. После того как болезнь оставила священноинока, он испросил у боярина Афанасия Васильевича небольшой участок земли, где для совершения молитв построил деревянную часовню и для себя келью.¹² Слух о богоугодной жизни подвижника скоро распространился по окрестностям и к нему стали стекаться и те, кто хотел получить у него благословение, и те, кто желал вместе с ним молиться. Появились средства для постройки деревянной церкви и ограды вокруг нее. Существует устное предание, что однажды ночью Антоний увидел из окна своей кельи необычный свет, вышел во двор и увидел на дереве икону святителя Николая Чудотворца. Воздав хвалу Господу, он внес икону в свою часовню, а после устройства деревянной церкви посвятил ее святителю Николаю.¹³ Желавших вместе с ним жить он принимал всех, вместе с ними трудился при устройении келий и был для них образцом и руководителем в богоугодной жизни. Так получил себе устройство монастырь, названный в честь святителя Николая и в память основателя-Антониевым. Местность, где был основан монастырь, состояла в Бежецком углу Новгородской области и стала принадлежать с 1462 года уделу Углического князя Андрея Васильевича Большого, сына Василия Темного. В 1461 году великий князь Иоанн III Васильевич отнял у своего брата Андрея отчины и по духовному завещанию (1503 г.) назначил Бежецкий верх своему сыну Симеону Иоанновичу, князю Калужскому. После смерти неженатого князя Симеона в 1518 г. этот удел был присоединен к Москве. В церковном управлении Бежецкий верх, а, следовательно, и монастырь, зависел до 1776 г. от Новгородской кафедры. Еще при жизни преподобного Антония обитель начала изменять свой вид и даже первоначально избранное для нее место. Увеличивавшееся с каждым годом число богомольцев и приношений от них, а также горячее усердие к новооснованному монастырю бояр Нелединских-

¹² Там же. с.68

¹³ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. с.4.

Мелецких внушили преп. Антонию мысль соорудить каменную церковь. Необходимо заметить, что берег рек, на котором стал устраиваться монастырь, был низменный, заливавшийся в весеннее время водой, и потому первая деревянная церковь и келья были, конечно, немного в стороне на ближайшей к реке возвышенной местности. Преп. Антоний возымел желание, чтобы предложенный к построению каменный храм, а также кельи и монастырские службы были на самом берегу реки, для чего потребовалось сделать насыпную площадь, значительную по пространству и высоте насыпи.¹⁴ В этом деле, требовавшем значительных средств, каких в монастыре быть не могло, видится участие Нелединских-Мелецких. Нельзя исключить, что часть средств могла быть предоставлена и князем Углическим Андреем Васильевичем Большим, к уделу которого с 1462 года принадлежали и земли Бежецкого верха, на которых и будет создаваться монастырь. На насыпной и выровненной площади в 1481 году, по сказанию монастырского летописца, преп. Антоний положил основание величественному по тому времени храму во имя святителя Николая Чудотворца с приделом Благовещения Пресвятой Богородицы.¹⁵ Через некоторое время после основания собора преп. Антоний скончался и храм был достроен его преемником Германом (1482-ок.1493 гг.). Герман был избран из братии обители и какое-то время был строителем, а затем архиепископом Новгородским возведен в сан игумена.¹⁶ После него другие настоятели были в игуменском сане. При Германе собор был украшен святыми иконами, снабжен утварью и книгами, и освящен.

По сведениям летописца, при игумене Паисии I (1494-начало XVI в.) была построена церковь с трапезной, известная с самого начала XVI столетия под

¹⁴ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с. 5.

¹⁵ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. с.68

¹⁶ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. с.69.

именем храма Димитрия Солунского.¹⁷ На это строительство Иван Васильевич Шереметев сделал вклад 50 рублей, чтобы в монастыре ежедневно на литиях и обеднях понимались его родители и он сам.¹⁸ И.В.Шереметев позднее в 1521 году «дал в дом Николе Чудотворцу ферези бархатные на золоте червчатые, да шубу лисью черевью под камкою под вишневою, до 50 рублей денег, да 326 четвертей хлеба».¹⁹ После кончины в 1494 г. князя Андрея Углического «по своим родителям и по совей душе» даны были монастырю деревни Костычево, Нави, Коробово, Мокравицы, Пикалово с лесами, лугами и со всеми угодьями.²⁰ Не оставили обитель своим попечением и Нелединские-Мелецкие. Под 1500 г. в летописце есть запись о том, что Василий Андреевич Нелединский «зело всякими приношениями и всяким благодеянием снабдеваше; наипаче же желая свыше от Бога, в Троице славимого, милость получитьи и поминовение прежде почивших рода своего имети и самому вечных благ Христа Бога нашего сподобитися, даде той муж в дом Николе в Антонов монастырь отчины и уделы преждепомянутых родителей своих в Городецком уезде село Сандово, деревню Загорье, деревню Кунино, деревню Бревенник, деревню Зарино, пустошь Начижиллин».²¹

Особенно крупный вклад монастырю был передан после кончины князя Симеона Ивановича Калужского в 1518 году: «по своей душе и по своих родителях: по отце по великом князе Иоанне по матери своей вотчину в Бежецком верху село Преображение Спасово на Холму да Живоначальныя Троицы с деревнями- деревню Анисимово, деревню Чермное, деревню Мокрени, деревню Бортницы, деревню Нивы, деревню Замошье, деревню Григорово, деревню Овсейково, деревню Боровское, деревню Бабино, деревню Фролово, деревню Полежаево, деревню Погорелку, деревню

¹⁷ Там же, с.70.

¹⁸ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, с.71.

¹⁹ Там же, с.71.

²⁰ Там же, с.70.

²¹ Там же, с. 70-71.

Муавьево, деревню Дор, деревню Медведково, деревню Раменье, деревню Рычманово, деревню Ям, деревню Ченую».²² Летописец особенным образом отмечает игуменство Вонифатия (после 1520 г.), избранного из числа братии монастыря. «И тот инок пастыреначальник паки стадо Христово зло добре пасяше и во всем добре правящее и о святем том Богом созидаемем деле зело печашеся, еже и паки во славу святых Троицы то святое место зело украсити и всякими благопотребными достоинствы довольно благоупотребити и мнозех мужей умоли к той святой обители благоснабдевателями быть и по его зело неудержимому от распаления душевныя любви усердию».²³ Поскольку слух о благочестивой жизни игумена Вонифатия дошел и до великого князя Василия Ивановича, тот посетил Антониев монастырь, вероятно в 1526 г., когда вместе с молодой супругой Еленой ходил на богомолье в Кириллов монастырь, по пути посетив Корнилиеву обитель и, вероятно, некоторые другие монастыри.²⁴

Следующими игуменами обители были Макарий и Арсений, а примерно с 1548 года настоятелем монастыря становится игумен Иоасаф I. Имя ревностное попечение о благолепии обители, он приобрел довольно много ценной церковной утвари: большой благовестный колокол стоимостью 80 рублей, напрестольное Евангелие с серебряным окладом верхней доски, крест «воздвизальный, обложенный серебром; кадило серебряное, паникадило о 12-ти свечах и другое».²⁵ Впоследствии Иоасаф становится игуменом в Троице-Сергиевом монастыре и потому в описях второй половины XVI века пожертвованные им вещи обозначались как данные «Троицким игуменом Иосафом».²⁶ В 1548 году в Антониевом монастыре представился инок Вассиан (в миру Василий Андреевич Шереметев; он был

²² Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. с.71. Здесь впервые упоминается село Спас на Холму, ныне- г. Красный Холм.

²³ Там же, с.73.

²⁴ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.34.

²⁵ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.35.

²⁶ Там же, с. 35.

пострижен в монашество около 1538 года в Троице-Сергиевом монастыре). Погребен он был на территории монастыря и «дал в дом Николаю Чудотворцу по своей душе, в наследие вечных благ, колокол да ризы, да стихарь, а цена всему тому 60 рублей, при игумене Иоасафе, и за то ево деяние игумену написать его в Синодик в вечное поминовение и на литиях его поминать и за просфоромисанием на литургии Божией».²⁷

При царе Иоанне Грозном были предприняты меры к ограничению права монастырей приобретать новые вотчины. На Стоглавом соборе 1551 года было установлено: впредь ни епископам, ни монастырям вотчин не покупать и не принимать по завещаниям без доклада царю.²⁸ Но это положение строго не соблюдалось.

Никольский собор Антониева монастыря.

Через двадцать лет после основания обители, в 1481 году, началось строительство в монастыре каменной церкви «во имя великого архиерея и чудотворца Николая и в приделе того храма другой храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы»²⁹.

Во время строительства основатель монастыря преп. Антоний скончался и храм был завершён его преемником Германом, который «...каменную церковь... святыми иконами благолепно украси и божественными книгами паки снабди».³⁰ По мнению исследователей В.А.Булкина и А.М.Салимова, окончание строительства каменного Никольского собора не выходит за пределы начала 1490-х гг., потому что в 1494 году уже другой игумен Паисий заложил в монастыре второе каменное здание- трапезную палату с

²⁷ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. с.71

²⁸ Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, с.65.

²⁹ Жизневский, Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, с.68

³⁰ Жизневский, Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, с.69

церковью Димитрия Солунского.³¹ В конце XVI века последняя была перестроена.³²

Интерес к исследованию собора активно начала проявляться в 50-х гг. XX века. В том числе в 1960 году монастырь был обследован экспедицией Государственного Русского музея в составе научного сотрудника И.Я. Богуславской и художника - реставратора Н.А. Шапошниковой.³³

Начало нового этапа в изучении Никольского собора связано с 1991 годом. В июле и сентябре этого года было проведено археологическое исследование храма.³⁴ Одновременно издательство «Наука» выпустило новый историко-архитектурный сборник, куда вошла статья В.П. Выголова «Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря (последняя четверть XV века).³⁵ В.П. Выголов, детально проанализировав архитектуру собора и выявив его конструктивные и декоративные особенности, предположил, что храм мог быть построен в последней четверти XV века итальянским зодчим. Рассмотренный в контексте древнерусского зодчества XV-XVI веков, Никольский собор, благодаря работе В.П. Выголова, был полноценно введен в историю отечественной архитектуры. В свою очередь раскопки 1991, а затем 1995-1996 гг.³⁶ позволили уточнить натурные данные, положенные в основу исследования В.П. Выголова. В появившихся после архитектурно-

³¹ Жизневкий. Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, с.30; Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии, с.34.

³² Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии, с. 10-11

³³ Богуславская И.Я. Отчет об следовании в 1960 году Антониева Краснохолмского монастыря. Л., 1960, рукопись.

³⁴ Архив ГУП НРУ «Тверьпроект-реставрация». Салимов А.М., Булкин В.А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях на территории Никольского собора Антониева монастыря Тверской области в 1991 г. Тверь, 1992.

³⁵ Выголов В.П. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря (последняя четверть XV века) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1991. с.9.

³⁶ Салимов А.М., Булкин В.А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях в Антониевом Краснохолмском монастыре Тверской области в 1995 году. Тверь, 1996.; Салимов А.М., Булкин В.А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря в 1996 году. Тверь, 1998 – Архив ГУП НРУ «Тверьпроект-реставрация».

археологического изучения памятника публикациях³⁷ исследователи В.А. Булкин и А.М. Салимов скорректировали выводы В.П. Выголова, отнеся «итальянизм» Никольского собора на счет русского зодчего. На взгляд исследователей мастер, следуя в целом традиционному решению архитектурных проблем, был знаком с московскими работами итальянцев. Необходимо отметить, что дату закладки храма (1481 г.), содержащуюся в монастырском летописце, В.П. Выголов не ставит под сомнение.

Однако согласно иной точке зрения каменный собор с подобными италянизирующими новациями в далеком от Москвы монастыре вряд ли мог быть построен в конце XV века. Так, например, еще в 1970 г. С.С. Подъяпольский отметил, что «... по своему облику он (Никольский собор) гораздо ближе к сооружениям начала XVI века, чем к постройкам предыдущего столетия».³⁸ Эта версия не претерпела у С.С.Подъяпольского изменений и позже³⁹. Мнение С.С. Подъяпольского фактически разделяет А.Л. Баталов.⁴⁰ Его сомнения в правомерности датировки Никольского храма последней четвертью XV в. основаны на двух моментах. Во-первых, А.Л. Баталов указывает на «чужеродность архитектуры собора для зодчества

³⁷ Булкин В.А., Салимов А.М. Никольский собор Краснохолмского монастыря (архитектурно-археологическое исследование) // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1995. с.53-54; Булкин В.А. Салимов А.М. Памятник каменного зодчества XV века // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1, с.249-255; Салимов А.М. Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994, с.117-133; Булкин В.А., Салимов А.М. Архитектурно-археологическое исследование Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1995, вып.2. с.37-50, илл.12-14; Салимов А.М. Архитектурно-археологические исследования в Твери и Антониевом Краснохолмском монастыре // Археологические открытия. 1995. М., 1996. с.176-177; Салимов А.М., Булкин В.А. Исследования Никольского собора Антониева монастыря в Тверской области // Археологические открытия. 1996 М., 1997. с.165-166.

³⁸ Подъяпольский С.С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV-XVI вв.) // Древнерусское искусство, Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XIV-XVI вв. М., 1970. с.449.

³⁹ В 1983 г. на конференции «Общие закономерности культурно-исторического развития Руси и стран Балканского полуострова» (Москва) С.С.Подъяпольский, выступив в прениях по поводу доклада В.П. Выголева, предложил считать Никольский собор памятником начала XVI в. // Советское искусствознание. М., 1985. Вып.19, с.399.

⁴⁰ Баталов А.Л. Италянизирующие мотивы в интерьерах русских храмов первой половины XVI в. // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. М., 1994. с. 157, прим.24.

последней четверти XV в., на необычное предугадывание форм перовой трети XVI в.⁴¹

Вторы аргументом служит для него тот факт, что исследователи относят составление летописца, который сообщает о закладке каменного Никольского храма в 1481 г., к концу XVI – концу XVII вв.⁴²

Эти аргументы являются серьезными доводами, но их все же нельзя считать исчерпывающими для рассмотрения монастырского летописца как недостоверного источника, дающими основание скорректировать указанную источником дату. В.А.Булкин и А.М. Салимов отмечают,⁴³ что большинство общерусских летописей, известных в списках XVI-XVII вв., содержат сведения, относящиеся к более раннему времени. Исследователи, как правило, значительной части из них доверяют, хотя в этих источниках встречаются неверные датировки и противоречия. Перекрестные проверки позволяют выявить ошибочные фрагменты в летописи.

В случае с краснохолмским летописцем мы имеем дело не с общерусским летописным сводом, а с местной монастырской летописью и, по мнению исследователей,⁴⁴ есть все основания считать достоверной дату закладки Никольского собора, зафиксированную монастырской летописью. Рассматривать последнюю в качестве псевдоисточника на том основании, что отдельные архитектурные особенности собора несколько опережают время и легче вписываются в столичный архитектурный ряд начала-первой половины XVI в. вряд ли целесообразно. Следует заметить, что немалое число периферийных построек конца XV-XVI вв. датируются местными, как правило, монастырскими источниками. Их сооружение лишь изредка фиксируется общерусскими летописными сводами. Это в полной мере касается монастырских храмов, выстроенных в конце XV в. на Севере Руси. Речь идет о соборах Спасо-Каменного, Ферапонтова, Кирилло-Белозерского

⁴¹ Баталов А.Л. Итальянизирующие мотивы..., с.157, прим.24

⁴² Там же, с.157, прим.24

⁴³ Булкин В.А., Салимов А.М. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря. Материалы исследований. М., 2001. с.7-8.

⁴⁴ Там же.

монастырей. Один из них- Рождественский собор Ферапонтова монастыря датируется 1490 г. по антиминсу, обнаруженному в нише престола.⁴⁵

К 1481 г. относит закладку Преображенского собора Спасо-Каменного монастыря «Сказание Паисия Ярославова», сохранившееся в списках середины XVI-XVII вв.⁴⁶

Наконец, 1496 г. датирует завершение Успенского собора краткий монастырский летописец Кирилло-Белозерского монастыря.⁴⁷

Характерно, что во всех трех случаях С.С. Подъяпольский не оспаривает местных источников,⁴⁸ поскольку в данном случае архитектура соборов северных монастырей не несет новаций, которые опережали бы развитие столичного зодчества.

В Никольском соборе такие элементы есть. Наличие пониженных подпружных арок делает Краснохолмский храм уникальной постройкой для последней трети XV- начала XVI вв., поскольку у культовых зданий этого периода, сохранившихся на территории Московской Руси, как правило, повышенные подпружные арки.⁴⁹

Есть пример, когда своды рукавов креста сливаются с подпружными арками- церковь Ризоположения в Московском Кремле (1484-1485 гг.).⁵⁰ Лишь

⁴⁵ Романов К.К. Антиминсы XV-XVII вв. собора Рождества Пресвятой Богородицы в Ферапонтове- Белозерском монастыре // Известия комитета изучения древнерусской живописи. СПб, 1921, вып.1, с.42-43.

⁴⁶ Прозоров Г.М. сказание Паисия Ярославова о Спасо-каменном монастыре // Книжные Центры Древней Руси XI-XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб, 1991. с.136-162.

⁴⁷ Зимин А.А. Краткие летописцы XV-XVI вв. // Исторический архив. М.-Л., 1950. вып.5., с.28.

⁴⁸ Подъяпольский С.С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря ...с.437, 449; Подъяпольский С.С. К характеристике кирилловского зодчества XV-XVI вв. // Советская археология, 1966, №2. с.76, 90, 92; Подъяпольский С.С. Каменное зодчество Кирилло-Белозерского монастыря в его отношении к строительству Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. с.319.

⁴⁹ Выголов В.П. Никольский собор. С.19

⁵⁰ Красовский М. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911. с.65, рис.33; Седов В.В. Церковь Ризоположения (1484-1485 гг.) и псковская архитектура // Русская художественная культура XV-XVI вв. Тезисы докладов. М., 1990, с.40-43.

новгородская архитектура продолжала использовать в то время свои излюбленные подпружные арки.⁵¹

Наряду с арками к числу новаторских для этого времени явлений могут быть отнесены крестовые своды. До Никольского храма они были применены лишь однажды- итальянцем Аристотелем Фиорованти в Успенском соборе московского Кремля (1475-1479 гг.). В таком случае Никольская церковь – один из первых примеров использования их на периферии. В настоящее время крестовые своды Успенского собора сочетаются с пониженными подпружными арками. Однако, как показали исследования В.В. Кавельмакера, между отдельными ячейками, перекрытыми крестовыми сводами, пониженные подпружные арки появились лишь в XVII в.⁵²

Таким образом, сочетание крестовых сводов и пониженных подпружных арок не является прямым следствием ориентации на главный храм Москвы. Не исключено, правда, другое обстоятельство. Фиорованти, создавший Успенский собор, удивил своих современников виртуозностью инженерного решения. Московский храм он перекрыл очень тонкими (в один кирпич) крестовыми сводами. Но эта конструкция не выдержала испытания временем. К началу XVII в. «облицованные белокаменными квадратами тонкие полутораметровые стены собора дали трещины и начала в верхних своих ярусах расходиться».⁵³

В 1624 г. угрожавшие падением своды собора были разобраны и вновь сложены с учетом образовавшихся в верхнем ярусе деформаций по измененному рисунку с армированием их связным железом и введением дополнительных подпружных арок.⁵⁴

По всей видимости, ненадежность примененной А.Фиорованти конструкции зодчие ощутили еще ранее, поскольку при возведении во второй половине XVI в. «копии» Успенского собора – одноименного храма в Троице-

⁵¹ Выгодков В.П. Никольский собор. С.19

⁵² Кавельмакер В.В. К вопросу о первоначальном облике Успенского собора Московского Кремля // Архитектурное наследство. М., 1995. Вып.38. с.229.

⁵³ Там же, с.214

⁵⁴ Там же, с.214.

Сергиевой Лавре «...монастырские строители были вынуждены увеличить толщину стен и сводов».⁵⁵ И усилить арками-гуртами перевязку сводов.⁵⁶ Судя по уцелевшим в верхних частях стен контурам, своды краснохолмского храма могли быть толщиной в один кирпич. По мнению В.А. Булкина и А.М. Салимова, налицо, таким образом, почти дословное повторение толщины сводов московского образца.⁵⁷ Применение подпружных арок в Никольском соборе Антониева монастыря могло быть обусловлено стремлением зодчего ввести страховочные элементы под новую для него конструкцию. Не исключено, что он сомневался в надежности новаторского решения Фированти. Надо заметить, что и толщина стен собора в Красном Холме достигает 175 см.

До 80-х гг. XV в. Никольский собор является едва ли не единственным примером, где крестовые своды и пониженные подпружные арки имеют место в одной постройке.

Несколькими десятилетиями позже (в первой половине XVI в.) такое сочетание фиксируется в отдельных постройках Кирилло-Белозерского монастыря (церкви Иоанна Предтечи и Архангела Гавриила -1531-1534 гг.).⁵⁸ Хотя здесь крестовыми сводами перекрыты не углы, а западные рукава креста.⁵⁹

Пониженные подпружные арки и крестовые своды в угловых компартиментах используются в соборном храме Успенского монастыря в Клину первой половины- середины XVI в.⁶⁰

В кругу памятников с подобным набором конструктивных элементов можно отнести, наверное, и Архангельский собор в Рязани 1520-х гг.⁶¹

⁵⁵ Там же, с.218

⁵⁶ Там же, с. 231

⁵⁷ Булкин В.А., Салимов А.М. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря. Материалы исследований. М., 2001. с.10

⁵⁸ Подъяпольский С.С. К характеристике кирилловского зодчества. С.80

⁵⁹ Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVI в. (1397-1625 гг.) СПб, 1897. т.I, вып.1, рис. XVI, XVII, XLI, XLIII.

⁶⁰ Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря // Архив архитектуры. М., 1992. Вып.1 с.40.

Широкомасштабным применением крестовых сводов (по типу Успенского собора Московского Кремля) отмечены соборы Борисоглебского монастыря под Ростовом 1522-1524 гг.,⁶² Троице-Данилова монастыря в Переяславле Залесском 1530-1532 гг.⁶³ и Николо-Угрешского монастыря 1520-1530-х гг.⁶⁴ Во всех перечисленных случаях эти своды сочетаются с пониженными подпружными арками. Интересно отметить, что названные постройки при близком по типу решении сводчатой системы дают полярные примеры внешнего облика венчающей части.

О размерах Никольского собора, дошедшего до нашего времени в руинированном состоянии, можно судить из нескольких элементов. Это описание собора середины XIX в. (между 1854 и 1858 гг.),⁶⁵ четыре списка описи 1864 г.,⁶⁶ данные из книги игумена Анатолия (1883 г.)⁶⁷ и повторяющая их метрика 1887 г.,⁶⁸ страховая оценка монастырских строений, относящаяся к 1910 г.⁶⁹ и монастырская опись 1911 г.,⁷⁰ повторяющая размеры храма, зафиксированные описями 1864 г.

В.А. Булкин и А.М. Салимов, проанализировав вышеперечисленные документы, определяют высоту храма в диапазоне 33-36 метров.⁷¹ На основании этого делается вывод о том, что собор краснохолмского монастыря мог принадлежать к кругу памятников с несколькими (тремя)

⁶¹ Вагнер Г.К. Древнейшие памятники каменного зодчества Переяславля Рязанского // Памятники культуры. Исследования и реставрация. М., 1960. Вып. 2. с.26-30.; Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря...с.40

⁶² Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря...с.39.

⁶³ Воронин Н.Н. Очерки по истории русского зодчества XVI-XVII вв. М.-Л., 1934. с.25, рис.4; Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря...с.34; Мельник А.Г. Интерьер собора Данилова монастыря в Переяславле Залесском // Памятники истории, культуры и природы европейской России. Нижний Новгород, 1994. с.121-122.

⁶⁴ Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря...с.38-45.

⁶⁵ ГАТО. Ф.186, оп.1, д.4629, середина XIX в. (между 1854 и 1858 гг.)

⁶⁶ ГАТО. Ф.160, оп.1, д.19237; 33443; 33444; РГИА. Ф.834, оп.3, д.3113, 1864 г.

⁶⁷ Анатолий, игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, Весьегонского уезда Тверской епархии. Тверь, 1883. с.18

⁶⁸ ИИМК РАН. Ф.Р-III, д.6293, 1887.

⁶⁹ РГИА. Ф.799, оп.33, д.2061, 1910 г.

⁷⁰ ГАТО. Ф.160, оп.1, д.19255, 1911 г.

⁷¹ Булкин В.А., Салимов А.М. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря...с.12.

ярусами кокошников. Нижний ряд составляли собственно закомары, затем шел промежуточный ярус декоративных кокошников на сводах и венчал композицию третий ряд, располагавшийся в основании барабана. Предполагаемая версия подтверждается фотографиями, запечатлевшими собор до разрушения. На снимках видно, что четырехскатная кровля храма поднята достаточно высоко, что в известной мере служит дополнительным аргументом в пользу динамичного многоступенчатого верха. Характерно, что у многих церквей конца XV-XVI вв., получивших при создании такое завершение, в начале XX в. довольно сложно было его «рассмотреть». Это собор Рождественского монастыря в Москве начала XVI в.,⁷² Благовещенский собор в Киржаче конца XV- начала XVI вв.,⁷³ собор Николо-Угрешского монастыря 1520-1530-х гг.,⁷⁴ Успенский храм Княгинина монастыря во Владимире конца XV-начала XVI вв.,⁷⁵ Троицкий собор Лютикова монастыря первой трети XVI в.,⁷⁶ храм Медведевой пустыни 1547 г.⁷⁷

На севере Руси трехъярусное завершение у монастырских храмов конца XV-XVI вв. приобрело характер традиции.⁷⁸ У истоков архитектуры Вологодско-Белозерского края⁷⁹ стоят три наиболее ранних памятника- соборы Спасо-

⁷² Ильенков Н.В. Собор Рождественского монастыря в Москве. Исследования и реставрация // Охрана и реставрация памятников архитектуры. Опыт работы мастерской №13. М., 1982, с.82-88.

⁷³ Некрасов А.И. Собор в Киржаче // Древнерусское искусство XV- начала XVI вв. М., 1963. с.217-234.

⁷⁴ Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря...с.38-45.

⁷⁵ Ушаков Н.Н. Спутник по древнему Владимиру. Владимир, 1913, илл. между с.102-103; Воронин Н.Н. Зодчество Северо-восточной Руси. М., 1961. т.I, с. 435-445.

⁷⁶ Преображенский М.Т. Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. СПб, 1891. с.57-58, л.VII; Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря...с.45.

⁷⁷ Памятники архитектуры Московской области. М., 1975. Т.I, с.84; Яганов А.В. Храмовая надпись в соборе Рождества Богородицы Медведевой пустыни // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. с.194-198.

⁷⁸ Подъяпольский С.С. К характеристике кирилловского зодчества...с.75-95.

⁷⁹ Там же. с.90.

Каменного,⁸⁰ Ферапонтова⁸¹ и Кирилло-Белозерского монастырей.⁸² Даты их создания хронологически соответствуют времени строительства в Антониевом монастыре Никольского собора.

Краснохолмский храм связывает с вологодскими памятниками еще одна особенность- двухглавие. Для построек русского Севера конца XV-XVI вв. это почти традиция, для зодчества других регионов Московской Руси явление редкое. Малая глава Никольского собора, по мнению В.А.Булкина и А.М.Салимова,⁸³ была разобрана, по –видимому, еще в XVII в., но находилась она, вероятно, над юго-восточным компартиментом, в котором (с включением дьяконника), судя по монастырским документам XVI-XVII вв., находился Благовещенский придел.⁸⁴

Согласно летописцу, придельный Благовещенский храм появился одновременно с возведением Никольского собора: «...лета 6989 (1481 г.) нача в том Антониевом монастыре созидатися церковь каменная...чудотворца Николая и в приделе того храма другой храм во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы».⁸⁵ В последней четверти XV в. двухглавыми были два монастырских собора на Белозерье: Спасо-Каменный и Ферапонтов. Бокове главы располагались у них над юго-восточными углами четверика. Принимая во внимание высотные размеры Никольского собора, можно предположить, что двухглавие сочеталось у него с трехъярусным верхом. Его венчающая композиция могла быть устроена

⁸⁰ Подъяпольский С.С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря.. с.437-457.

⁸¹ Покрышкин П.П., Романов К.К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии // Известия императорской археологической комиссии. СПб, 1908. вып.28 (вопросы реставрации, вып.2) С.108-130; Романов К.К. Антиминсы XV-XVII вв. собора Рождества Пресвятой Богородицы в Ферапонтове- Белозерском монастыре... с.21-46

⁸² Никольский Н.Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в....с.24-143; Покрышкин П.П., Романов К.К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре... с.129-130; Подъяпольский С.С. К характеристике Кирилловского зодчества... с.76-78.

⁸³ Булкин В.А., Салимов А.М. Никольский собор...с.12

⁸⁴ Выголов В.П. Никольский собор... с.11-12.

⁸⁵ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879. с.68.

аналогично завершениям вологодских памятников, т.е. располагаться уступами в виде трех повторяющихся убывающих по размерам ярусов. Однако не исключены и другие возможности, близкие по типу Успенскому собору Книгинина монастыря. Не следует, во-видимому, исключать варианта, предполагающего наличие в промежуточном ярусе диагональных кокошников. Набор близких архитектурных особенностей невольно заставляет задаться вопросом, а не лежат ли в основе этого соответствия историко-культурная взаимосвязь между Белозерским и Краснохолмским монастырями. Известно, что основатель последнего пришел на слияние Могочи и Неледины «...из страны нарицаемая человеческими глаголами Белозерския»,⁸⁶ т.е. преп. Антоний был до 1461 г. монахом одного из Белозерских монастырей, следовательно, он мог ориентироваться на каменное древнерусское зодчество северной Руси. Однако, как отмечают В.А.Булкин и А.М.Салимов, этот аргумент полноценно не работает, поскольку строительство в краснохолмском монастыре каменного собора начинается одновременно (если иметь в виду собор Спасо-Каменного монастыря) и даже несколько ранее храмоздательной деятельности в основных белозерских монастырях: Ферапонтовом и Кирилло-Белозерском. По-видимому, решение этой проблемы нужно искать в архитектурной ориентации самого Белозерья. Образцы, которые выбирало монашество северных монастырей, могли быть дороги и бывшему белозерскому священноиноку Антонию.

В связи с поиском истоков архитектуры монастырских храмов севера Руси интересно замечание С.С.Подъяпольского, считавшего, что в ранние годы существования Кирилло-Белозерского монастыря «...объектом ориентации для него служил Симонов монастырь, в котором протекала деятельность Кирилла до его прибытия на Белозеро в 1397 г.»⁸⁷

⁸⁶ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. с.67.

⁸⁷ Подъяпольский С.С. Каменное зодчество Кирилло-Белозерского монастыря, с.312.

Алтарная преграда Никольского собора представляла собой сплошную белокаменную стену толщиной 70-72 см. и высотой 330 см., пересекавшую храм по всей ширине. Несколькими (три или четыре) арочными проемами в ней апсиды соединялись с центральной частью интерьера. Глухая алтарная стена относится к тем элементам храмового интерьера, который в конце XIV-начале XV вв. получил широкое распространение в московском и, возможно, в тверском зодчестве.

В XVI в. в Никольском храме существовал четырехъярусный иконостас. Однако сохранившиеся гнезда от тябел не являются первоначальными. Нанятые на службу великого князя мастера из Италии в конце XV в., судя по свидетельству источников, работали только в Москве. Это не удивительно, учитывая грандиозный размах работ в Кремле, который постоянной требовал все нового притока зодчих из Италии, о чем свидетельствует последний большой вызов мастеров в начале XVI в. Среди них был и Алевиз Новый. Представляется маловероятным, чтобы на строительство каменного храма в малоизвестный, далекий от Москвы монастырь был направлен зодчий-итальянец, столь необходимый в этот период в столице. Поэтому надо, скорее всего, говорить о русском происхождении зодчего, получившего выучку у итальянских архитекторов. Технические и стилистические особенности Никольского собора позволяют искать построивших его мастеров в русле московской традиции.

Глава 2. История монастыря с 1558 г. до 1918 г.

История монастыря с 1558 г. до конца XVI столетия.

Во второй половине XVI века монастырь продолжает получать значительные вклады, в том числе и от давних благодетелей Неледенских. В 1564 году «дал в дом Николе Чудотворцу Богдан, Быков сын, Нелединский, а в иноцех Дометиан, по своей душе и по своих родителех сельцо Федорково с деревнями: деревню Кишкино, деревню Гору, деревню Подол, деревню Заборье, деревню Козодавль, деревню Хрущи большие, деревню Хрущи меньшие, деревню Латино, деревню Оксениху, деревню Гузениху, деревню Дорки, деревню Михалиху, деревню Илейцию, деревню Комачиху, пустошь Шувандино, и за тот ево вклад его, Богдана, и родителей его прминать, панихиды петь и обедни служить и братью кормить двою в год кормом большим: на память его и преставление писано в уставе- на кои дни поминать и братью кормить».⁸⁸ Около 1570 года Карп Иванович Нелединский, в монашестве Корнилий, променял село Лаптево с деревнями на монастырские деревни Боярское и Погорелку. Впоследствии и эти деревни завещал монастырю.⁸⁹

В 1562 году Ульяна Федоровна, Семенова жена Бутурлина, дала в Переяславльском уезде, в замыцком стане, в Раменье деревни: Твердино, Марково, Четряково, Полятино, Старое, Суходолово и пустошь Дор со всем тем, что к тем деревням и пустошам принадлежало.⁹⁰

При игумене Константине в 1593 году дал вклад в монастырь по своей душе и по своим родителям Алексей Иванович Маслов свою родовую деревню Маслово Раменье, а также деревни Хрепелово, Слядолово, Якшин, Дубровку, Залужье, Залесье, Долгушу, Пролеиху, пустошь Тетериху.⁹¹ В приходских денежных книгах монастыря за 1560-1565 гг. содержатся сведения о всех

⁸⁸ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.с.72

⁸⁹ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. с.64.

⁹⁰ Там же, с.62.

⁹¹ Там же, с.72.

денежных поступлениях в церковную казну.⁹² Эти поступления составляют большей частью не очень крупные суммы денег. В записи под 1560 годом подводится итог: «Всех денег в приходе вкладных и оброчных, и Мельниковых, и кирпичниковых, и земляных, и кабальных, и ростовых и всякого приходу 346 рубля 13 алтын 2 деньги».⁹³

Под 1565 годом записано, что всех денег в приходе за два года (1564 и 1565 гг.) 686 рублей 3 деньги.⁹⁴ С 1560 года стали подаваться вклады в монастырь царем Иоанном Грозным. 4 сентября 1560 года царь и великий князь Иоанн Васильевич прислал в обитель Николы Чудотворца «по своей царице и по великой княгине по Настасье милостыни пятнадцать рублей денег и велел по царице панихиды Пети и литоргию Божию служить собором и на литиях поминати, и в Синодик в вечное понимание написать и батья на преставление царицыно и на памяти поминати и кормы кормити во вся годы».⁹⁵

В конце 1563 года по грамоте царя приезжал в монастырь Матвеев Меньшой, сын Чертов, «считать игумена Паисия». В 1564 году, 9 февраля, «...прислал православный царь князь великий Иван Васильевич всея Руси по брате своем по князе Юрие Васильевиче в доме Николаю Чудотворцу десять Рублев денег».⁹⁶ После несчастной кончины царевича Иоанна, царь Иоанн Грозный, раскаиваясь в своем поступке с сыном, рассылал по нем и по другим жертвам своего гнева большие вклады во многие монастыри деньгами и вещами. В Антониев монастырь были пожалованы по опальным людям 12 небольших икон в серебряных окладах, стоившие 50 рублей.⁹⁷ В 1582 году, 5 января, царь Иоанн Васильевич пожаловал по сыне своем «по царевиче по князе

⁹² ГАТО. Ф.186, оп.1, д.1.

⁹³ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.с.10

⁹⁴ Там же, с. 10

⁹⁵ Цит. по: Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.35

⁹⁶ Цит. по: Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.36.

⁹⁷ Там же, с.36.

Иване Ивановиче 200 рублей. И привез эти деньги Иван Дохоров, посланник государев при игумене Феодосии, при келаре старце Ермане. В 1583 году царь пожаловал также по сыну 87 рублей 30 алтын 9 денег и привез эти деньги игумен Александр. В том же году 15 июля- по опальным людям 570 рублей да 3 серебряные стопки. В 1584 году, 24 марта, (т.е. получено на шестой день после смерти царя) по опальным людям-600 рублей, сверх этого было получено разного платья на 40 рублей. В том же 1584 году, 30 августа, сын Иоанна Грозного «государь, царь и великий князь Феодор Иоаннович по отце своем по царе и великом князе Иване Васильевиче дал милостыни 132 рубля».⁹⁸ Как можно видеть, пожертвования Иоанна Грозного были довольно значительные и в денежном отношении превосходили годовой бюджет монастыря.

Благодаря царским щедротам, в 1587 году было предпринято заготовление материалов на постройку трапезной церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В устройении этой церкви принял участие своими деньгами живший в монастыре и постриженный с именем Феодорита, боярин Федор Васильевич Шереметев (сын Василия Андреевича, в монашестве Вассиана, и брат Ивана Васильевича Шереметева). Он пожертвовал: Евангелие на престольное с серебряным окладом на верхней доске, позолоченным и с литыми изображениями херувимов; богослужебные сосуды. В 1594 году Евангелие и сосуды были отобраны в царскую казну «по известиям» его родного племянника Петра Никитича Шереметева, и только в сентябре 1605 года Лжедмитрий I пожаловал их обратно в монастырь.⁹⁹

Около 1592 года строительство церкви в честь Покрова ресвятой Богородицы было окончено. Она была построена вместо трапезной церкви Димитрия Солунского, тоже с ризными службами. Белый камень для фундамента и извести ломали на Мологе своими монастырскими ломами, клиньями жолнами, которые сделаны были в Устюжине. Церковь была теплая,

⁹⁸ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.36-37.

⁹⁹ Там же, с.37.

двухэтажная, длиной с прлукружием для алтаря 14 сажень (около 29 метров), шириной 6 сажень (около 13 метров), толщина стен 2,5 аршина (около 180 см.) Длина собственно храма с алтарем, где могли проходить богослужения, составляла всего 4 сажени (около 8 метров 64 см.). Остальное пространство занимала трапеза, келарская с двумя хлебными чуланами и паперть. Внизу помещались: хлебня и хлебодарня, под папертью- погреб и палатка, где пекли просфоры, под лестницей- тюрьма.¹⁰⁰ В XIX веке церковь подверглась некоторой перестройке.¹⁰¹

Землевладение и хозяйственная деятельность монастырей XV-XVI веков считается наиболее изученной проблемой в историографии. Этому послужили две причины: подавляющая часть документации этого периода сохранилась в монастырских фондах и отражает, в первую очередь, хозяйственный быт обителей; а также с конца XIX- начала XX вв. резко возрос интерес к экономико-социальным вопросам, особенно в послереволюционную эпоху. Много писалось и о роли победы иосифлян над нестяжателями и о стремительном росте монастырских вотчин. Иностранцы писали, что монастыри занимали треть земельного фонда страны. В настоящее время исследователи склоняются к меньшей пропорции: около 20%.¹⁰² Обширный архив Антониева монастыря, в основном посвященный его хозяйственной деятельности, к сожалению, дает очень незначительные сведения о хлебном бюджете обители. Сохранилась итоговая запись о количестве хлеба в монастырских и сельских житницах на 1 января 1564 года.¹⁰³ Монастырь имел в наличии к этому времени 449,25 четвертей ржи, 1916,5 четвертей овса, 625,5 четвертей ячменя, 205,25 четвертей пшеницы и 71 четверть гороха. Если предположить, что этот объем целиком или, по крайней мере, в основном хлеб монастырский (подтверждением служит учет

¹⁰⁰ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.22.

¹⁰¹ Там же, с. 23.

¹⁰² Колычева... // Монашество и монастыри в России XI-XX века. Исторические очерки. М., 2002. с.99.

¹⁰³ ГАТО. Ф.186, оп.1, ед.хр.1, л.121.

в записи хлеба «по селам»), получается, что у монастыря за расходом в обычные по урожайности годы на 1 января оставались некоторые излишки хлеба. Правда, остаток должен был к новому урожаю 1564 года значительно сократиться: предстоял дальнейший расход на обиход и с 1 января до нового урожая и расход на семена для ярового посева. Исходя из соотношения величин оставшегося хлеба, можно предположить, что больших излишков ржи не было (учитывая ее значительный расход). Яровые овес, ячмень и пшеница, произрастанию которых способствовала суглинистая почва, в связи с хорошей урожайностью более чем обеспечивали обиход монастыря, оставляя за расходом определенные излишки. Продажу время от времени небольших количеств пшеницы, овса, а также ржи фиксируют приходно-расходные книги монастыря.¹⁰⁴ В то же время иногда, видимо, создавались такие условия, когда монастырь был вынужден докупать некоторое количество хлеба. Так, в декабре 1564 г. он приобрел какое-то количество жита (ячменя) и 300 четвертей овса (хотя, возможно, и не для целей обихода).¹⁰⁵ Вопрос о том, какой процент от валового сбора составлял оставшийся в 1563-1564 гг. хлеб, без точных сведений о величине сборов решить нельзя.¹⁰⁶ Некоторые сведения в этом отношении представляют данные о сборах с монастырского поля в 1564 году: овса 1364, пшеницы 85, гороха 72 четвертей.¹⁰⁷ Таким образом, в остатке 1564 года было количество овса и гороха, примерно равное всему сбору этого зерна с монастырского поля, и количество пшеницы примерно в 2 раза больше, чем сбор с монастырского поля. Учитывая довольно значительные поступления зерна из сел (например, из одного Черкасова в 1564 году поступило 210 четвертин овса, 10 четвертин пшеницы и 20 четвертин жита), в качестве зерна с монастырской пашни или в качестве хлебного оброка, в данном случае

¹⁰⁴ ГАТО. Ф.186, оп.1, ед.хр.1, лл.23 об., 38 об., 41, 45, 46, 92.

¹⁰⁵ Там же, л.128 об.

¹⁰⁶ Горская Н.А. Товарность зернового земледелия в хозяйствах монастырских вотчин центра Русского государства к исходу XVI- началу XVII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы:1962. Минск, 1964. с.133.

¹⁰⁷ ГАТО. Ф.186, оп.1, ед.хр.1, лл.132-132 об.

неизвестно, можно думать, что доля хлеба, собранного с монастырского поля, не была подавляющей в общем валовом сборе зерна. Соответственно и доля оставшегося за расходом хлеба не должна была быть очень значительной по отношению ко всему собираемому хлебу. Поскольку в продажу могла идти только некоторая часть хлеба, оставшегося за расходом и пополнением традиционных запасов, товарный отпуск хлеба у этого рядового по своим размерам монастырского хозяйства мог быть в 60-х гг. XVI в. (годы хозяйственного подъема) лишь очень незначительным.¹⁰⁸

Более чем через сто лет после основания обители мы видим Антониев монастырь довольно обустроенным. Опись 1575 года сохранила подробности этого устройства. Она перечисляет различные службы, имевшимися в монастыре: служба келарская с сенями, служба пономарская, службы: трапезная, погребная, хлебная, поварня, сторожняя; в самом монастыре-келья гостиная.

О числе братии монастыря также можно судить по описи: келий братских двадцать с больницей. За монастырем- «дворец», в котором живут «служебники всяких служб»: повара, «естовые», квасовары, мастера портные и чеботные, токари, кузнецы, плотники, рыболовы, «служители мельничные и солодяничные», сторожа. Всего-70 человек. За монастырем находится конюшенный двор, под монастырем на реке Могоче-мельница о двух жерновах. «...да мельница коневая, да под келарскою в подклете мельница ручная, а мелют ею пшеницу за соль крупну».¹⁰⁹ В Москве имелся для приезда «властей и служителей» монастырский двор. Благодаря сохранившимся приходно-расходным тетрадям начала 1560-х годов, мы имеем возможность сделать некоторое обозрение того, чем владел монастырь

¹⁰⁸ Горская Н.А. Товарность зернового земледелия в хозяйствах монастырских вотчин центра Русского государства к исходу XVI- началу XVII вв. с.133.

¹⁰⁹ Цит по: Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.10.

и какого рода доходы получал от вотчины. Монастырская вотчина была разделена на 5 сох.¹¹⁰

1. Соха Заболоцкая – 42 $\frac{3}{4}$ выти¹¹¹ земли доброй-12 четвертей, средней-14, худой-16 четвертей.¹¹² К ей принадлежали 32 деревни, из них: Турков починок, Афанасово, Рычманво, Брагино и другие.

2. Соха Коробовская- 40 вытей, 25 деревень: Костычево, Глупцово, Коробово, Раменье, Нива и другие.

3. Соха Прибыльная- 40 вытей, 25 деревень: Косяково, Трщевец, Полежаиха, Григорово, Замошье и другие.

4. Соха Новинская- 44 выти, 27 деревень: Польниково, Скоросово, Черкасово, Андрюшино и другие.

5. Соха Бобровная- 42 выти, 28 деревень: Бортница. Анинское, Красное, Муравьево, Думино и другие.

Здесь исчислены только тягловые деревни и выти в них; с оброчными вместе в 1564 году было 149 деревень, а в них вытей- 215 $\frac{1}{2}$. Тягловые деревни платили в монастырь деньгами по 10 $\frac{1}{2}$ алтын с выта и на монастырь пахали по десятине с выта; оброчные деревни с 6 $\frac{3}{4}$ вытей платили за все 18 рублей 2 гривны в год. Всего дохода с тягловых и оброчных деревень поступало деньгами 83 рубля 31 алтын в год. Кроме того, тягловые деревни давали в монастырь с выти: «по осьмине» хмеля, по четверти жита, по 50 яиц, по 8 гривенок (фунтов) масла и по одному холсту, «а не люб холст, ино 5 денег». Всего с 208 $\frac{3}{4}$ тягловых вытей собиралось в год: хмеля-104 четверти «с полуосьменою и с четвериком», ячменя- 208 $\frac{3}{4}$ четвертей, яиц- 10437, масла 1670 гривеников и 208 $\frac{3}{4}$ холстов.¹¹³

Для вотчинных деревень монастырем были устроены деревянные церкви:

¹¹⁰Соха- земельный участок, составляющий доброй земли 800 четвертей, средней-1000 четвертей и худой -1200 четвертей

¹¹¹ Выть-мера

¹¹² 1 четверть- в длину 40 сажень, в ширину-30 сажень.

¹¹³ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весъегонского уезда Тверской губернии. с.63.

1. В селе Красном- церковь в память Воздвижения Животворящего Креста Господня с приделом «на полатях» во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца;
2. Церковь во имя святителя Николая Чудотворца на Шаблыкине;
3. церковь во имя Космы и Домиана на Рычманове;
4. церковь во имя пророка Божия Илии на Митцыне.

Необходимо учесть, что владения монастыря после 1564 года, данные по которым были приведены выше, неоднократно увеличивались во второй половине XVI века. Несмотря на увеличение монастырских вотчин, уже к 1575 году население их уже более чем на половину сократилось: из имеющихся прежде 258 жилых вытей осталось 111, а прочие 146 значились пустыми, что, по все видимости, свидетельствовало о предшествующих годах засухи и голода.

История обители с начала XVII века до 1918 года

Начавшееся Смутное время не могло не отразиться на положении Краснохолмского Антониева монастыря. При Лжедмитрии I монастырь жил своей обычной жизнью. В декабре 1605 года игумен Иосиф после монастырского праздника святителя Николая Чудотворца был с «никольскими» святыми водами у Лжедмитрия I и поднес ему образ святителя Николая. В январе следующего 1606 года Лжедмитрий пожаловал монастырю семь пустошей: Субботино, Ярофеево, Маковеево, Деревково, Мартыново, Ступино и Пупов двор¹¹⁴ для выгона ямских монастырских лошадей. В марте 1606 года по существовавшему тогда обычаю ездили к царю Никольские слуги «с хлебы и капустою» от монастыря. В июле 1606 года по случаю вступления на престол нового царя Василия Ивановича Шуйского ездил игумен в Москву и подносил царю образ святителя Николая. Бывая в Москве с «никольскими» святыми водами, игумен или старший из братии разносил святую воду вкладчикам монастыря, проживавшим в

¹¹⁴ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. с.38.

Москве. С появлением Лжедмитрия II наступило бедственное положение для всего государства. В декабре 1608 года игумен Кирилл ездил к самозванцу «в полки» с образом святителя Николая Чудотворца и святой водой. Но покорность Лжедмитрию II не спасла монастырь от грабежей и разбоев бродивших около него поляков и русских мятежников. Не имея каменных стен, он не мог защищаться даже от мелких шаек вольницы, и панам воеводам должен был для оберегания себя и своих вотчин давать деньги и фураж. Вот некоторые статьи расхода того времени, указывающие на положение монастыря:¹¹⁵

3 декабря 1608 года: «...ездили на Городецко к панам с кормами и выправили у них бережальную грамоту».

1 января 1609 г.: «...дано воеводе пану Миколаю Косаковскому да рохмистру Ивану 20 рублей для оберегания как шли под Устюжину».

6 января 1609 г.: «...дан пану Паву рубль для сберегания, как ехал под Устюжину».

9 января 1609 г.: «...дано по игуменскому Кириллову приказу Дмитрию Воронину рубль денег, приезжал от воеводы пана Микулая Косаковского по монастырские лошади».

10 января 1609 г.: «...послано с Никольскими слуги...воеводе пану Миколаю Косаковскому 20 рублей денег да Ивану Баклановскому 5 рублей для оберегания Никольской вотчины, как шли из-под Устюжны под Городецко».

14 января 1609 г.: «...Дано атаману Тарасу рубль денег – ночевал на конюшенном дворе, а с ним ночевали пятьдесят человек казаков татар- щли из Поречья».

16 января 1609 г.: «...ездил на Городецко Никольский слуга...к Миколаю Косаковскому да к Размыслу Бородичу для оберегательных (двух) листов».

¹¹⁵ Там же, с. 39-40.

«Приезжали монастырь грабить казаки донцы, как шли из-под Устюжны с первого дела Якова с товарищи; станицы он Медведевы, а ходит он с Тарасом Черным- и взяли из казны 70 рублей».¹¹⁶

Выдачи денег «для оберегания» не смогли уберечь монастырь и его земли. Храм были поруганы, а многие земли пришли в запустение. Случаи набегов на монастырь не прекращались и тогда, когда уже князь Скопин-Шуйский очистил от поляков и «русских крамольников» северную Русь и восстановил власть законного царя. Так, в праздник Рождества Христова того же 1609 г. игумен и некоторые из братии принуждены были бежать на Вологду. 29 декабря 1609 г. Лжедмитрий бежал в Калугу, а 12 января 1610 г. обратились в бегство и войска из-под Троице-Сергиевой Лавры. Стало немного спокойнее и в монастыре. Обитель занялась восстановлением поруганной святыни и исправлением повреждений: к концу марта 1610 г. был готов новый престол в соборной церкви, а в апреле выданы в Новгороде благословенная грамота и четыре антимины, началось богослужение, и игумен успел побывать у царя Василия Иоанновича с образом святителя Николая Чудотворца и святой водой.¹¹⁷ Но после битвы 24 июня близ села Клушина государственные дела приняли худший оборот: Шуйский был низведен с престола, Москвой овладели поляки, началось междуцарствие и опять появились шайки вольницы.

Игумен с келарем и казначеем не раз укрывались то в Вологду, то в Устюжну, оставляя монастырь в заведовании кого-либо из старцев, рассчитывая, вероятно, что со старца без властей взять было нечего.¹¹⁸ В 1611 году народное ополчение Ляпунова стало надеждой на лучшие времена, но после его смерти наступило еще более страшное время. В это злополучное время казаки и поляки совершенно завладели монастырем и его вотчинами, избив оставшихся в монастыре монахов. В старинном синодике занесены

¹¹⁶ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.40.

¹¹⁷ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.40

¹¹⁸ Там же, с.40.

имена 26 убиенных монахов.¹¹⁹ Села и деревни запылали, жители –одни разбежались, другие- были убиты. В сохранившемся отрывке из описи вотчин после литовского разорения сообщается: «...деревня Бабино пуста; в ней два двора да 7 мест дворовых выжжены от казаков. Деревня Голоднево выжжена от казаков, крестьяне побиты от литовских людей. Сельцо бывало Сандово, храм и двор монастырской выжжены; да сельцо бывало Лаптево, храм и двор монастырской и поповской выжжены...»¹²⁰ Наконец, положение начало меняться, когда в начале апреля 1612 г. Минин и Пожарский пришли с ополчением в Ярославль и здесь остановились для устройства дел. В это время в Антониевом монастыре «сидели» черкасы и литовские люди. Пожарский и Минин, получившие весть об этом, послали против них князя Димитрия Мамстрюковича Черкасского да князя Ивана Федоровича Троекурова с ними значительное число стольников, стряпчих и дворян. Дело обошлось без битвы: с дороги отъехал из отряда Смолянин Юшка (Юрий) Потемкин и сказал черкасам, что идет на них князь Димитрий Мамстрюкович Черкасский со множеством ратных людей. Черкасы, услышав эту весть, побежали наскоро из монастыря и монастырь был освобожден».¹²¹

На долю игумена Ионы, настоятеля Антониева монастыря, выпало тяжелое время. К своим обязанностям он приступил в 1614 г., а уже в апреле этого года с севера, из-за Онеги, из-за Белозера стали стягиваться и двигаться к югу шайки черкес и с ними «разных воров». В Городецком уезде при селе Белых угличане разбили на голову их отряд.¹²² Для отражения и истребления вольницы в монастыре поместились стрельцы под начальством сотника Федора Афанасьевича Тимашева и станица казаков под начальством Максима Чепушникова. Погребая своих убитых товарищей в монастыре, они делали это за вклады лошадьми. Игумен с братией нашли неудобным

¹¹⁹ Там же, с.41.

¹²⁰ Там же, с.41.

¹²¹ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.41.

¹²² Там же, с.42.

оставаться вместе с ратными людьми и принуждены были выехать на Городецко в свой монастырский двор и в Введенский монастырь, и оттуда задабривали охранителей монастыря чем могли. Приходно-расходные книги за 1614 г. сообщают: «...5 сентября послано в монастырь на казачий пир овца да туша баранья», а 10 числа «куплено на казаков калачей да вина».¹²³ Проживание игумена с братией в Городецке «в осаде для литовских людей приходу» продолжалось еще в 1618 г. Почти весь этот год в Городецке опасались прихода литовских людей и запасались каким-либо оружием для обороны. Игумен со своей стороны запасался кольями, пищальным зельем, свинцом; посылал слуг «в подъезды» для разведывания о неприятеле в Кашин, Тверь и другие места.¹²⁴

После заключения мира в Деулине положение в государстве стабилизировалось. Для восстановления прав, нарушенных во время безначалия, игумен Иона в 1616 г. испросил у царя Михаила Федоровича замен прежней (1523 г.) охранной грамоты великого князя Василия Иоанновича III, поврежденной во время литовского разорения, новую такую же грамоту.¹²⁵ Деятельными распоряжениями игумена Ионы и последующих настоятелей постепенно изглаживались следы разорения в монастыре и в его вотчинах. Особенно больших трудов стоило прекратить неурядицы между своими крестьянами, возвращавшимися на свои места, пресечь своевольства крестьян соседних владельцев. Случаи нарушения спокойствия в вотчинах от соседей бывали нередки. Так, например, в апреле 1618 г. крестьяне помещика Крика Зиновьева и сибирского царевича Маметкула Алтауловича, села Масимова, «разбивали» Никольскую деревню Щеглово, а в ней «разбили» крестьянина Бажейка Емельянова; а в августе за грабеж в монастырской

¹²³ Там же, с.42.

¹²⁴ Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.с.16

¹²⁵ Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверь, 1904.с.2-6

деревне судился сын боярский Богдан Васильевич Моклоков.¹²⁶ Разорение вотчин монастыря было страшное, поэтому оно было замтно еще в конце 1620-х гг. В переписных книгах Данилы Петровича Свечина 1627-1629 гг. в вотчинах монастыря – в антоновском, верховском и есеницком станах-значатся: одна пустыня Спас на Рении, три погоста: Спас на Холмы-Преображения Господня с приделом святителя Николая Чудотворца, Рычманов- св. Косма и Домиан, Мицын- св. пророк Илия с причтами, одно село Лаптево, в нем храм (должно быть, возобновленный) во имя святителя Василия Кесарийского и с приделом во имя мученицы Пятницы «стоит без пенья», и еще храм на пустоши, что был погост на рении, во имя Успения Пресвятой Богородицы «тоже стоит без пенья». Бывшие село Сандово и погост на Шаблыкине значатся пустошами; нет сведений о церквях у Спаса на Холму во имя святой Троицы, в селе Красном во имя Воздвижения Честного Креста. Сельцов насчитывалось 5 и 48 деревень. Во всех селениях и с погостами было дворов: монастырских- 7; церковного притча – 10; служилых- 9; детенышевых- 21; крестьянских- 43; бобыльских- 70; пустых дворов- 48 и пустых крестьянских мест-20. У Спаса на Холму было только 6 дворов: 2 поповских, 1 дьячков, 1 пономарев, 1 просфорниц и 1 детеныша кузнеца.¹²⁷ Прочие деревни обратились в пустоши из-за большого запустения монастырских вотчин.

В 1631 г. настоятелем Антониева монастыря становится игумен Дионисий. Находясь в числе братии, он на свои средства возобновил после литовского разорения придел Благовещения и починил шесть местных икон в соборной церкви. Он недолго управлял самостоятельно монастырем, уже в 1632 г., 7 октября, по государевой грамоте приезжал бежецкий губной староста Федор Беженцев отписывать монастырь на келаря священника Иону.¹²⁸ Причиной этого обстоятельства могла быть болезнь Дионисия, так как все-таки он

¹²⁶ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.43.

¹²⁷ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.66-67.

¹²⁸ Там же, с.43

оставался игуменом по март 1635 г., а после жил в числе братии; скончался схимником в июне 1639 г. и завещал в монастырь, кроме некоторых ценных вещей, 20 рублей денег на покупку паникадила.

Не успел монастырь совершенно оправиться от литовского разорения, как в 1634 г. постигло новое бедствие от пожара: сгорела нежилая сторона монастыря, в том числе две деревянные колокольни, обгорели Покровская церковь и деревянные главы и крыша на соборной Никольской церкви.

С наступлением спокойствия в государстве население вотчин стало быстро увеличиваться. Это изменение видно по приходно-расходной книге 1639 г.:¹²⁹ крестьяне, разбежавшиеся «от ужасов крамолы», возвращались на свои места, принимались на монастырские земли карелы- олончане и заонежане, переселявшиеся вглубь России от притеснений шведов. Они освобождались от уплаты оброка на 4-6 лет с тем, чтобы в эти льготные годы «жеребьи распахать», лес расчистить и поставить по избе, сеннику, житнице, овину и огородить дворы. Кроме того, население монастырских вотчин пополнялось покупкой целых семей на вывод.¹³⁰ В 1662 г. отписаны на государя из монастырской вотчины и вывезены на царские порожние земли 161 двор карел. Понятно, с какой неохотой они оставляли свои места: некоторых из них уже через 5 лет после того пришлось выпроваживать силой.¹³¹ В другом случае, в 1687 г. из оставшихся в вотчине карел некоторое число с какой-то целью было указано вести в Росткин монастырь близ Новгорода.¹³² Однако по переписи 1678 г. за монастырем уже значилось довольно значительное имущество: с селами и сельцами 103 селения, в них дворов крестьянских и бобыльских было 164, с которых монастырь платил в государеву казну полуполтинных денег 153 рубля 16 алтын и деньги в год.

¹²⁹ Там же, с.67.

¹³⁰ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.67.

¹³¹ Там же, с.68.

¹³² Там же, с.68

Духовником государыни Марфы Иоанновны, матери царя Михаила Федоровича, был, по имеющимся сведениям,¹³³ ставший в 1635 г. настоятелем Антониева монастыря игумен Иона III. Вотчинное имение матери царя Михаила Федоровича, село Хабоцкое с деревнями¹³⁴ было смежно с монастырскими владениями. Вероятно, при посещении своей вотчины она заезжала в монастырь и здесь исповедовалась, когда Иона был простым священником. Иона сначала управлял монастырем в должности келаря, а в сан игумена возведен в конце 1636 г. Неизвестна причина, по которой определение его во игумена, хотя оно и было по челобитной братии и крестьян, сопровождалось некоторыми затруднениями и немалыми расходами, как в Приказе Большого Дворца, так и при получении от митрополита Новгородского благословенной грамоты. Еще непонятнее тот факт, что он не один раз был отправлен по государевым грамотам «на поруку»: два аза при начале управления монастырем, затем в последний год его игуменства (10 апреля 1639 г.) приезжал в монастырь городецкий разсыльщик Малюк давать на поруку уже не только игумена, но и братию. Впрочем, отдавался на поруку настоятель монастыря и для того, чтобы он неуклонно исполнял какое-либо требование начальства: так 20 ноября 1636 . «приезжал десятильник...давал на поруку по митрополичьей грамоте казначея старца Паисия, чтобы стать ему в Великом Новгороде...».¹³⁵

По недостатку средств на исправление повреждений от пожара Иона в 1638 г. испросил у царя Михаила Федоровича право на сбор таможенных пошлин на воскресных ярмарках у Спаса на Холму в пользу монастыря с взносом из этих пошлин в Приказ Большого Прихода 4 рубля 1 алтын 5 денег в год. Предоставление этого права монастырю не обошлось без некоторого затруднения со стороны заинтересованных в этом деле бежецких

¹³³ Там же, с.43.

¹³⁴ Эту вотчину перед своей смертью Марфа Иоанновна отдала в новоустроенный в Москве на месте дома Романовых Знаменский монастырь.

¹³⁵ Цит.по: Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.44.

откупщиков, собиравших пошлину с привозимых товаров в пользу казны.¹³⁶ В 1640-х гг. в монастыре сменились несколько настоятелей. В 1647 г. был избран братией Иоасаф (1647-1654 гг.). В августе 1647 г. старец Варсонофий Вельяминов ездил в Москву быть челом о нем. Игумен Иоасаф исправил неоконченное его предшественниками восстановление монастыря после постигших его бедствий: только при нем возобновлена Воскресенская церковь, стоявшая с разоренными престолами после литовского нашествия. В 1654 г. Иоасаф испросил у царя Алексея Михайловича, чтобы окладная сумма на право сбора таможенных пошлин у Преображения Спасова на Холму, вносимая ежегодно в Приказ Большого Прихода, оставалась в пользу монастыря. Игумен Анатолий в своей книге приводит мнение о том, что Иоасаф, сначала став архимандритом Троице-Сергиева монастыря, «был призван на патриарший престол после Никона».¹³⁷

Для увеличения средств на устройство монастыря игумен Паисий IV в 1684 г. испросил у царей Иоанна и Петра Алексеевичей право собирать у Спаса на Холму конские пошлины в пользу монастыря. Через два года монастырь принес немалую жертву на государственные нужды: в 1686 г. по грамоте царей взято из монастырской казны в Приказ Большого дворца «запросных» денег 355 рублей 24 алтын 4 деньги.¹³⁸

Неизвестна причина, по которой в 1688 г. в Патриаршем разряде было предложено приписать Антониев монастырь к Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю. Игумен вместе с келарем ездили по этому случаю в Москву, ходили к патриарху Иоакиму на прием с образом святителя Николая и с дарами, давали обед для патриарших бояр и монастырских вкладчиков. Патриарх одарил их хлебом-солью: на монастырское подворье «приходил Святейшего Патриарха сын боярский с

¹³⁶ Там же, с. 44.

¹³⁷ Там же, с.45. Патриарх Иоасаф (1667-1672 гг.)

¹³⁸ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.46.

подачею... да с ним приходили три повара- подачу несли».¹³⁹

Неблагоприятное для монастыря предложение было отвергнуто.

По всей видимости, архимандрия учреждена была в Антониевом монастыре по ходатайству знатных вкладчиков, имевших силу при царском и патриаршем дворах: в то время это были: стольник Яков Васильевич Нелединский, стольник Федор Владимирович Бутурлин, думный дворянин Иван Богданович Ловчиков и другие. Первым архимандритом был поставлен Иосиф (1690-1701 гг.) из иеромонахов новгородского Деревяницкого монастыря. Памятниками его деятельности остались: почти вся восточная каменная ограда с двумя башнями, церковью Вознесения, в Никольском соборе был обновлен иконостас и появилось настенное письмо.¹⁴⁰

В течение XVII века обитель продолжала строиться. В 1605 г. разбился благовестный колокол. «Месяца декабря в 6 день (1605 г.) Николы Чудотворца Антонова монастыря игумен Иосиф да келарь Галасея Посаднков, да казначей священник Пимен... и вся братия Николы Чудотворца Антонова монастыря, приговоря на черном соборе, выняли из Николы Чудотворца- из каменной церкви из большия казны на монастырское церковное строение, на благовестный колокол- на медь на прибавку к старому- что он разбился, да на Николу Чудотворца- на каменный храм, на кровлю...триста рублей денег».¹⁴¹ К старому колоколу прибавено: старой медной посуды 7 пудов 20 фунтов, прикуплено в Москве новой меди 40 пудов 15 фунтов на 118 рублей 8 алтын 4 деньги, и 5 пудов сухого олова на 14 рублей 20 алтын, и вылит новый колокол. Колокольному мастеру Москвитину Богдану Васильевичу дано от большово благовестнаго колокола от литья могоарца со сто пудов 20 рублей. А переливал он колокол дважды».¹⁴² Для большого колокола была сделана другая «колокольница» деревянная, на столбах. В пожар 1634 г. обе колокольни сгорели и в 1637 г.

¹³⁹ Там же, с.46.

¹⁴⁰ Там же, 46

¹⁴¹ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.13.

¹⁴² Там же, с.14.

была выстроена одна колокольня деревянная, круглая, с часами. В 1668 г. по благословию митрополита Новгородского Питирима построена Каменная колокольня на пожертвованные боярином Стефаном Петровичем Нелединским 210 рублей. С 1685 г. в монастыре началась усиленная деятельность по постройке каменных церквей, келий и ограды. В этом году построены на северной стороне монастыря каменные казенные палаты и внизу их больничные кельи с церковью в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Существовавший в соборном храме придел Благовещения был упразднен. В 1690 г. пристроена к Никольскому соборному храму малая церковь во имя Всех святых. В том же году разрешено строить на восточных святых воротах, вместо бывшей деревянной каменную церковь Вознесения Господня с двумя приделами, но построена она была только с одним главным престолом.

В том же 1690 г. была начата постройка каменной братской поварни-двухэтажного корпуса, названного впоследствии Иверским, на 18 сажень в длину и 5 ½ сажень в ширину, находившийся на южной линии ограды напротив трапезной Покровской церкви. Почти в то же время было начато строительство на восточной стене монастыря по обе стороны строившейся Вознесенской церкви каменной ограды и келий, с двумя башнями по концам ограды. Предполагалось вести и южную линию ограды до поварни, как неожиданно среди разгара деятельности, в конце 1696 г. от Новгородского митрополита Евфимия было получено предписание, чтобы в монастырях без указа государя Петра I вновь никакого строения не заводить и не строить, а денежную казну и золотые беречь. Архимандрит Иосиф с братией 20 марта 1697 г. подали прошение в Приказ Большого Дворца о разрешении завершить начатые постройки, объяснив, что все материалы уже заготовлены и каменщики наняты, и что все строение производится на подаяние вкладчиков.¹⁴³

¹⁴³ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.15.

После получения разрешения от царя ограда на восточной стороне и две башни были окончены, в этой же линии ограды по обе стороны Вознесенской церкви на некотором от нее расстоянии построены двухэтажные каменные кельи: к северной башне- на 12 сажень длины и на 8 ½ сажень ширины, называвшиеся Макарьевскими,¹⁴⁴ а с южной башни над выездными воротами на 8 ½ дины. Всего протяженность строений на восточной стороне ограды с церковью и кельями - 80 сажень. По южной стороне каменная ограда была построена от юго-восточной башни на 12 ½ сажень, потом выстроен каменный двухэтажный корпус братских келий на 17 ½ сажень длины и 5 ½ сажень ширины, а далее от него опять продолжена каменная ограда на 12 сажень до прежде выстроенной поварни или Иверского корпуса. Всего по южной стороне протяженность каменной ограды и двух корпусов составляла 60 сажень. По всей каменной ограде сделаны были переходы с бойницами в два ряда, в башнях бойницы были в три ряда.

С наступлением XVIII столетия начались преобразования Петра I относительно монастырских вотчин и самих монастырей. С этого времени материальное благосостояние монастыря стало ухудшаться. В 1701 г. монастырские вотчины и доходы с них были подчинены ведению Монастырского Приказа в Москве и оттуда присланы были присланы для управления вотчинами стольники. Дьячков, крылошан, келейников и «свойственников бельцов» было велено выслать из монастырей и впредь не принимать и не постригать. Впрочем, действие таких постановлений не было продолжительным. Уже в 1705 г. заведовавший Монастырским Приказом боярин Иван Алексеевич Мусин-Пушкин по ходатайству вкладчика Степана Богдановича Ловчикова о нуждах Антониева монастыря предлагал монастырю за владение вотчинами во всем по-прежнему и за право пострижения в монашество вдовых священников и дьячков вносить в государеву казну по 141 рублей в год. Архимандрит Иосиф просил по этому

¹⁴⁴ Макарьевские и Иверские кельи получили такое название, вероятно, по имени строивших их каменщиков –вотчинных крестьян Иверского и Макарьевского Калязина монастырей.

поводу совета у митрополита новгородского Иова, который отвечал очень неопределенно.¹⁴⁵ По документам не видно, было ли принято предложение Мусина-Пушкина но в декабре 1707 г. митрополит извещал, что по указу государя и по письму из Польши князя Александра Даниловича Меншикова «велено новгородския епархии за монастырями вотчинами быть и властям с братиею владеть по-прежнему».¹⁴⁶

За владения вотчинами на прежних условиях митрополичий дом и новгородские монастыри обязывались вносить в казну сначала по 13 алтын 2 деньги с двора, а с 1710 г. так называемых новокладных по 20 алтын, следовательно, Антониев монастырь с 614 дворов платил в год 368 рублей 40 копеек. Кроме того, с 1704 г. все доходные статьи: мельницы, рыбные ловли, площадные были обложены налогом, называвшимся канцелярским сбором (вносился в воеводскую канцелярию). Как велик был этот налог, можно судить по тому, что монастырь, получая дохода с 5 мельниц 150 рублей в год, платил в казну оброка 147 рублей 20 копеек. Время от времени взимались новые платежи: на Военный Приказ, на Адмиралтейство, на обмундирование и содержание рекрут, на жалование драгунам, на подъем каменщиков, кирпичников, плотников¹⁴⁷ на жжение и доставку извести в Шлиссербург, требовалась от монастыря поставка известного числа лошадей для драгун и от вотчины с 10 дворов по две подводы для перевозки полковых припасов и прочего.¹⁴⁸ Не обошлось и без происшествий. В сентябре 1714 г. один подначальный иеромонах сказал за собой «государево слово» и оговорил в том же архимандрита Иосифа, двух монахов и трех служек, которые и были взяты в Новгород, а оттуда препровождены в канцелярию розыскных дел. В

¹⁴⁵ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.47.

¹⁴⁶ Цит по: Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.47.

¹⁴⁷ Каменщиков и кирпичников велено было выслать сначала к Москве «сколько где их явится». Из вотчин Антониева монастыря выслано около 200 человек.

¹⁴⁸ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.48.

чем именно был оговорен архимандрит- неизвестно, но в этом же 1714 г. был прислан новый настоятель Тарасий из новгородского митрополичьего разряда, где был духовных дел судьей. Видя скудость монастыря, тревожимый спросом за прошлые годы разных недоимочных платежей в казну, он в январе 1716 г. за старостью удалился «на обещание» в Клопский монастырь.¹⁴⁹

В 1715 г. таможенные сборы и конские пошлины у Спаса на Холму велено было собирать бежецким бурмистрам в государеву казну.¹⁵⁰ В 1722 г. на монастырь была возложена новая повинность- давать помещение и довольствие старым и увечным солдатам наравне с чернецами, давать отставным офицерам и унтер-офицерам полуторные порции против чернецов, а обер и штаб-офицерам против регламента «порциями». Семейные из этой категории жили вне монастыря, пользуясь его содержанием по рангу.

В то же время монастырь был обложен различными церковными налогами. Кроме существовавшего с древности сбора в софийскую (новгородскую) казну церковной дани и десятичных доходов -21 рубль 80 копеек в год, монастырь был обязан доставлять в архиерейский дом: двадцатую часть от урожая разного хлеба натурой или по новгородским ценам деньгами (от 200 до 300 рублей в год) на содержание семинарии и школ. Отдавался также так называемый рождественский хлеб по 7 четвертей в год «на тракование съезжающихся в Новгород к праздникам Рождества Христова и Богоявление из разных монастырей властей».¹⁵¹ Но более тяжелым гнетом лежал на монастыре еще один налог. В 1715 г. митрополичий дом и знатные монастыри новгородской епархии предприняли строительство на Васильевском острове Санкт-Петербурга общее подворье для того, чтобы

¹⁴⁹ Там же, с.48.

¹⁵⁰ Таможенного собора поступало в монастырь около 50 рублей и конских пошлин около 30 рублей в год.

¹⁵¹ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весъегонского уезда Тверской губернии.с.49.

настоятели монастырей, в случае нужды, если необходимо было быть в Петербурге, могли останавливаться на своем подворье. К участию в этом предприятии привлечен был и Антониев монастырь. Начались требования денег по раскладкам в 1, 1½, 2 рубля со двора. Монастырь, обремененный другими повинностями, не имел возможности удовлетворить вполне эти требования: недоимки в архиерейский дом росли с каждым годом. Вследствие этого в 1724 г. монастырь был приписан или точнее взят под опеку архиерейского дома.¹⁵²

Настоятель монастыря был перемещен в наместники Юрьева монастыря и сделан судьей в архиерейском разряде, а для управления Краснохолмским монастырем был прислан игумен Лаврентий. (1725-1726 гг.) вместе с тем для управления вотчинами были присланы со званием комиссаров вотчинных дел дворяне архиерейского дома: Родион и Косма (отец и сын) Бухвостовы. От принятия такой меры дело не улучшилось, но вследствие новых правительственных распоряжений о монастырях, сами присланные управители были поставлены в весьма затруднительное положение. В марте 1725 г. был прислан из архиерейского разряда указ, в котором было велено «недоплаченные в Петербургское на Васильевском острове общего монастырского дому каменное строение деньги 642 рубля с полтиною прислать в новгородский архиерейский разряд неотложно, а ежели толикого числа в монастырской казне не находится, то излишний скот употребить в продажу, а буде и за тем чего недостает, то из церковных серебряных вещей, в чем нужда не востребуется, прислать до исправления в тех деньгах в закладку».¹⁵³ В монастыре нашлось только 200 рублей деньгами да церковных серебряных вещей, в коих не требовалась нужда, 25 фунтов 85 золотых, но другим указом велено было деньги прислать в разряд, а вещи оставить до особого указа. Между тем, пока шла об этом переписка,

¹⁵² Там же, с.49.

¹⁵³ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.50.

вследствие указа Петра I от 18 сентября 1724 г., по которому было велено описать в монастырях всю казну и хлеб для раскладки на наличное число монахов, нищих, сирот и на училища, приехал в монастырь сержант гвардии, оказавшись в наличии деньги запер в подголовок и запечатал пятью печатями. После кончины государя Петра I этот указ остался без дальнейшего исполнения.

В январе 1727 г. по прошению монастырских вкладчиков: генерал-майора Ивана Михайловича Лиарева, сенатора Юрия Стефановича Нелединского-Мелецкого и полковника Василия Тютчева монастырю была возвращена самостоятельность, с архимандрией по-прежнему. В 1727 г. настоятелем монастыря был назначен архимандрит Макарий (Молчанов) (1727-1737 гг.). До этого назначения он был священником в Москве при Вознесенской церкви за Никитскими воротами, пострижен в монашество в 1716 г., возведен в сан иеромонаха в 1719 г., архимандритом он стал в 1720 г. В Антониев монастырь он был переведен из Новоторжского Борисоглебского монастыря. Почти все время своего настоятельства он уплачивал долги архиерейскому дому по старым и новым налогам. Всего на строения петербургского подворья, на жалование и содержание при нем дворника и на иллюминации было выплачено монастырем более 3 тысяч рублей. На строительство в Новгороде триумфальных ворот в 1734-1735 гг. взыскано 424 рубля 76 копеек, а меду тем накопилось недоимок на содержание школ 836 рублей. В таких критических обстоятельствах монастырь прибегал к разным способам выпутаться из долгов: делал займы у монастырей и частных лиц иногда под залог церковных серебряных вещей, продавал даже и тот хлеб, который всегда имелся в запасе для выдачи крестьянам на посевы, платил в архиерейский дом вместо денег лошадьми. В 1737 г. архимандрит Макария (Молчанов) за неплатеж наложенного на него штрафа в 195 рублей за пострижение в монахи 19 человек из таких состояний, из которых указом Петра I от 28 января 1723 г. запрещено было постригать, взят в Новгород, а постриженные вопреки указу монахи, кроме троих умерших, расстрижены и

разосланы по прежним местам жительства. Восмерым из них по их прошению в 1741 г. монашество было возвращено.

Большие трудности ожидали монастырь при правлении временщика Бирона. Изъяв именованным указом от 15 апреля 1738 г. контору по управлению церковными вотчинами из ведения Синода и починив ее Сенату, он брал из монастырей и их вотчин, что хотел. Во время войны с Турцией в 1738 г. был послан в новгородские монастыри «для некоторого освидетельства» подполковник Яков Дурново, который в Антониевом монастыре описал и запечатал монастырского хлеба: ржи- 707 четвертей, ячменя- 70, овса- 660, пшеницы- 21 четверть.¹⁵⁴

Рожь приказано было перемолоть на своих мельницах своими людьми, а ячмень и овес переделать в крупу и все это отвезти на своих подводах в Устюжну и Бежецк для квартирующего там войска. «...и ежели и впредь по умолоте такого же хлеба и овса иметься будет, то в расход употреблять на марширующие мимо тех мест полки».¹⁵⁵ Относительно денег: «высокоповелительному кабинету весьма потребно было знать, сколько в новгородском архиерейском доме и в монастырях той епархии налицо денег и сколько за годовым расходом в остатке быть может»- требовалось прислать ведомости на комиссию. В Антониевом монастыре по этой ведомости к 5 ноября 1738 г. оказалось налицо 4 копейки, но это не спасло монастырь от денежных поборов: найдено по исчислению 4 лет, что в монастыре должно оставаться за расходами из года в год- 18 рублей, 45 ½ копеек. Было велено ежегодно вносить эту сумму в губернскую канцелярию. В 1740 г. волостным старшиной было предписано, чтобы положенное с вотчины количество денег в монастырь за лесные и прочие припасы по 280 рублей в год собирали не только за от год, о и за прошедшие два года и внесли прямо от себя в

¹⁵⁴ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.52.

¹⁵⁵ Там же, с.52.

казну.¹⁵⁶ С восшествием на престол Елизаветы Петровны в 1741 г. обстоятельства монастырей изменились к лучшему, и только теперь появилась возможность приступить к исправлению ветхостей и постройке новых каменных зданий. В 1740-х г. в монастыре сменилось несколько настоятелей: Иосиф (Арбузов) (1741-1742 гг.); Сосипатр (1742-1743 гг.); Митрофан (1743-1747 гг.) в сане архимандритов. В 1743 г. в братских кельях Антониева монастыря верхний этаж оказался уже непригодным для жилья и был разобран, а вместо него в 1746 г. надстроен второй этаж- деревянный. Годный кирпич от разборки предполагалось использовать для того, чтобы надстроить выше колокольню, но впоследствии кирпич был употреблен на постройку западных выездных ворот и келий- сторожевой и столярной. В 1748 г. настоятельские деревянные кельи были вынесены на гостиный двор и заложены каменные в линию с северной оградой в один ряд с казенной палатой. Вместе с тем сложены каменная ограда с северной и западной сторон с воротами на запад, по сторонам ограды- каменные сторожевая и столярная, у северной стены- поварня для варения кваса и пива. После постройки вышеупомянутых зданий, монастырь, имея в окружности 280 сажень, оказался тесным, а потому было решено расширить его в южную сторону. С 1754 г. началась кладка новой ограды, также с переходами по ней, для которых с внутренней стороны сложены были каменные столбы с перемычками до пола, а с перемычек через каждую сажень столб под крышу. Прибавлена была еще ограда до 145 сажень: по восточной стороне от башни у въездных ворот к югу на 23 сажени, и на углу выстроена башня (в которой в конце XIX в.) была часовня, по западной стороне от столярной к югу на 34 сажени, а на углу башня (в которой в конце XIX в. была кузница) по южной стороне от одной башни до другой на 88 сажень с воротами посередине, и над воротами- башня, называемая в XIX в. Знаменской. Прежняя южная стена между братскими кельями и Иверским корпусом была разобрана. На

¹⁵⁶ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.53.

западных воротах в 1764 г. построена и освящена каменная церковь во имя св. Иоанна Предтечи. Таким образом, монастырь значительно расширился и все здания ограда с шестью башнями были уже каменными.¹⁵⁷

Но или из-за поспешности постройки, или из-за плохого качества материалов многие здания оказались непрочными, а впоследствии излишними. С корпуса братских келий на южной стороне через 40 с небольшим лет после построения его, как было сказано выше, потребовалось снять верхний каменный этаж и заменить деревянным. Иверский корпус также пришел в упадок, когда в 1783 г. Бежецкие церковные школы, помещавшиеся в настоятельских кельях при Иверском монастыре, сгорели, и было принято решение перевести учеников в Краснохолмский монастырь, в этом корпусе полы и потолки обветшали, печей не было совсем. В столярной келье не было полов, потолков, печей и оконных рам.¹⁵⁸

Необходимо остановиться на хозяйственно-экономическом состоянии монастыря накануне 1764 г., когда монастырские вотчины были отобраны в государственное владение. За Антониевым монастырем в вотчинах с приписной Спасоренской пустеней считались земли:

1. Монастырской земли: а) пахатной- 490 четвертей 7 четвериков в поле; б) сенокосной- 1041 копна
2. Крестьянской: а) пахотной- 7986 четвертей 5 четвертин; б) сенокосной- 5856 копен;
3. Лесных угодий: -1192 $\frac{3}{4}$ десятин;
4. «Поверстного» леса в разных местах: 38 верст вдоль и 27 верст поперек.

По межевой инструкции 1766 г., по ее расчету, выходит, что за монастырем было пахотной и сенокосной земли:

1. монастырской пахотной- 736 десятин и сенокосной- 104 десятины.
2. крестьянской пахотной- 11980 десятин и сенокосной- 104 десятины.

¹⁵⁷ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.16.

¹⁵⁸ Там же, с.16.

И всего «поверстного» леса до 14600 десятин.

Из монастырской пахотной земли отдавалось в аренду 91 четверть в поле, а остальные 400 четвертей в каждом поле обрабатывались на монастырь.

В 1763 г. намолочено приплодного хлеба сверх семян:

Ржи- 540 четвертей, 2 четверика;

Пшеницы- 14 четвертей, 2 четверика;

Ячменя- 152 четверти, 2 четверика;

Овса- 879 четвертей, 7 четвериков;

Гороха- 4 четверти, 2 четверика;

Семян конопли- 3 четверти, 6 четвериков.

Кроме того, с трех вотчин необрочных: подмонастырской, черкасской и алешинской собиралось так называемого неокладного хлеба- приказчического, стряпческого и караульного: ржи-126 четвертей 6 четвериков и 1½ гарнца, овса такое же количество.

Столовых припасов полагалось собирать с подмонастырских вотчин: грибов сушеных- 24 четверти 2¾ четверика, целиков, нанизанных на нитку, -195 сажень, рыжиков- 24 четверти 2¾ четверика, волнух столько же; ягод: клюквы- 24 четверти 2¾ четверика; брусники- 13 четвертей 2¾ четверика, малины- такое же количество, смородины черной -7 четвертей 5¼ четверика, земляники- 2 четверти 3⅜ четверика. Но большей частью за означенные припасы собирались деньги- 88 рублей 83½ копейки. Яиц собиралось 8210 штук.¹⁵⁹ Лесных припасов собиралось: дров саженных- 606½ сажень, бревен трехсаженных- 1212, четырехсаженных столько же. Сверх того, смотря по нужде- не ежегодно, с пахотных крестьян собирались дрова для обжига кирпича и извести, и дикий камень. Из приплодного хлеба поступала 20-я часть на содержание новгородской семинарии, некоторая часть (7 четвертей) – в архиерейский дом, остальной хлеб поступал на содержание братии, служителей и инвалидов,

¹⁵⁹ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.69.

присылаемых на монастырское содержание. Наибольшее число людей на содержании в монастыре было в 1720-х гг.: монашествующих было 72 человека (в том числе 10 иеромонахов), инвалидов -10 человек, стряпчих, подъячих, мастеровых и служителей- более 100 человек. Из монастыря отпускалось на содержание учителю бежецкой словесной школы диакону Дмитрию Андрееву на год- ржи- 7 четвертей; ярового хлеба- 7 ½ четвертей.

Скотных дворов было семь:

1. При монастыре
2. В сельце Боярском, в одной версте от монастыря
3. В сельце Емельянове, в двух верстах от монастыря
4. В сельце Красном, в четырех верстах от монастыря
5. В сельце Лаптеве, в шести верстах от монастыря
6. В сельце Дуброве, в двенадцати верстах от монастыря
7. В сельце Еванове, в четырнадцати верстах от монастыря

В них монастырского скота было перед переходом вотчин в казну: лошадей: стоялых жеребцов-5; меринов езжалых- 38; кобыл-49; жеребчиков до трех лет- 31; коылок- 7; рогатого скота: коров- 182; быков «некладеных»-11, быков «кладеных»- 105, нетелей-61, телят-83, овец и ягнят- 26, коз-6, козел-1.

Всех мельниц было пять:

1. Под монастырем на р.Молоче, в двух амбарах и о 6 поставах; отдавались в оброк за 50 рублей в год.
2. Под деревней Путилово, на той же реке, о 3 поставах; оброку получали по 36 рублей в год.
3. Под сельцом Дубровою, на той же реке, о 5 поставах, в оброке- по 26 рублей 50 копеек в год. Когда в 1756 г. последовал высочайший указ, запрещающий выделывать тес топором, и велено было заводить лесопильные мельницы или ручные пилы, эта мельница приспособлялась к лесопилению, но из-за маловодия оказалась к этому неудобной.

4. Под погостом на р.Рени о 2 поставах; в оброке была по 12 рублей в год.
5. Под деревней Косодавлевых на той же реке о 2 поставах; была в оброке по 10 рублей в год.

В XVIII столетии становится известной судьба некоторых построек, принадлежавших монастырю или так или иначе финансировавшихся за счет монастырских доходов. В Санкт-Петербурге имелось на Васильевском острове так называемое «семибратское» подворье, общее для знатных монастырей новгородской епархии. О трудностях для монастыря, связанных с постройкой этого подворья, было сказано раньше. Монастырь знал о нем только во время постройки, а о владении им в течение около 40 лет и о поступлении доходов от него ничего не было известно. В 1763 г. из новгородской консистории был сделан запрос монастырю, что «так как от семибратского подворья, которое содержится от разных настоятелей поочередно, прибыли не видно, а от полиции на содержание и на починку кошту требуется много, то ли лучше ли оное подворье продать?»¹⁶⁰ Монастырь дал от себя согласие на продажу подворья, но получил ли из вырученных денег свою часть ни откуда не видно.

У Спаса на Холму имелись хоромы, называвшие дворцом и принадлежавшие монастырю. Они были построены в конце 1752 г. по указу московской губернской канцелярии, по которому требовалось, чтобы по тракту по от Москвы до Олонца, где имелись дворцы, исправить их в самом скором времени; если же сгнили, то построить вновь. По имевшимся сведениям в московской канцелярии в вотчинах Антониева монастыря у Спаса на Холму был прежде дворец,¹⁶¹ а так как его не оказалось, то пришлось строить новый по плану, прописанному в том же указе. План был простой: «...две светлицы, поземные стены кругом скобленные, с большими окнами и в них голландския кирпичные печи выбелены, а в окнах стеклянные оконницы; между светлиц

¹⁶⁰ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.73.

¹⁶¹ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.73.

сени... и двои в сенех по сторонам двери и входные рундуки, одни двери к въезжим воротам, а другие к кухне, которую с очагом и печью сделать на дворе, ... и около дворца обнести забором под скобель и учинить въезжие ворота большие, створчатые, высокие и при них калитку...».¹⁶² Через десять лет, в 1763 г, по приговору братии решено было эти хоромы, стоявшие праздно, продать на вывоз не менее как за 30 рублей. В селе у Спаса на Холму в 1756 г. были построены монастырем: 8 амбаров для склада товаров, 6 больших лавок, 10 средних и 36 малых, которые отдавались в наём торговым людям.

В XVIII в. к Антониеву монастырю числилось несколько приписанных монастырей.

I. Введенский монастырь. Этот монастырь находился при г.Бежецке, на посаде. Время основания- предположительно середина XV в.¹⁶³ Уже в 1588 г. ему дана была от царя Федора Иоанновича жалованная грамота.¹⁶⁴ Настоятели в нем были сначала игумены, затем строители. Монастырь дважды был приписным к Антониеву монастырю: с 1722 по 1727 гг.; с 1730 по 1740 гг. Братии в нем было мало: например, в 1750 г. после смерти строителя Георгия остался один монах. В 1764 г. Введенский монастырь был упразднен, но по просьбе граждан г. Бежецка игумен Варлаам с братией оставлены без перевода в другие монастыри с тем, чтобы вновь никого не принимать и не постригать. После Варлаама в 1768 г. по просьбе вкладчиков был определен для смотрения за монастырем бывший прежде здесь строителем заштатный игумен Даниил с тем, чтобы ему числиться в братстве Антониева монастыря. По смерти оставшихся в монастыре иеромонаха и монаха он был обращен в приходскую церковь. По описям 1727 и 1739 гг. в монастыре было несколько строений:

1. Соборная церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы с трапезной. Каменная, крыт тесом, на ней пять глав, крытые черепицей.

¹⁶² Там же, с.74.

¹⁶³ Кирсанов А.Г. Край наш Бежецкий. Вышний Волочек, 2009, с.15.

¹⁶⁴ Попов Н. Исторические заметки о Бежецком Верхе. 1882, с.16

2. Церковь во имя преподобного Сергия Радонежского с трапезой. Деревянная, теплая, крыта тесом, на ней две главы, «обитые чешуею».

3. В линии каменной ограды, длиною 18 сажень- каменная колокольня с шатром без кровли.

4. Три кельи: одна тройная, и две двойных, ограда с трех сторон и прочие службы деревянные.

Земли за Введенским монастырем было: одна десятина, на которой построен монастырь, и сенных покосов при р. Молоче и Отсречине «на трех пожнях 200 копен». Хлеб высеивался на оброчной пустоши углицких ямщиков Сорокине. Крестьян за монастырем было 45 душ.

II. Спасоренская пустыня.

Пустыня находилась при впадении р.Званы в р.Рень в 13 верстах от Весьегонска. Время основания неизвестно. В уцелевших рукописях Антониева монастыря она упоминается в первый раз в описи 1575 г. и находилась при Федоровской монастырской вотчине, которую дал Богдан, Быков сын, Нелединский, в монашестве Дометиан, в 1564 г. С тех пор пустыня постоянно была в ведении Антониева монастыря, из этого можно заключить, что, по мнению, игумена Анатолия,¹⁶⁵ что пустыня была построена на земле Нелединских и что вполне возможно, Дометиан был ее основателем. Для ее управления посылались иеромонахи, монахи, а иногда определялись и белые священники, которые назывались строителями и во всем отдавали отчет монастырю. В 1764 г. пустынь была обращена в приходскую церковь. По монастырским описям XVIII столетия в ней находились следующие строения:

1. Церковь во имя Преображения Господня. Деревянная, на ней глава обита деревянной чешуей, крест деревянный, обит белым железом.

¹⁶⁵ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии.с.93.

2. Церковь деревянная на святых воротах во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, на ней глава и крест деревянные, обитые белым железом.
3. Колокольня на ограде деревянная, в ней пять колоколов и одно железное клепало.
4. Четыре кельи и прочие деревянные строения.
5. Ограда окружностью 114 сажений, на ней по углам три башни деревянные.

III. Лахневская пустынь.

Эта пустынь называлась Богородице-Дубровской и находилась в бежецком уезде в 40 верстах от Антониева монастыря и, вероятно, в 36 верстах к северу от г.Бежецка между деревнями Лахнева и Дубровка. В 1716 г. подпоручик Авраам Андреевич Маслов по своему обещанию с разрешения царя Петра I построил на своей поместной пустоши Дубровке на ручье Горюнце деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы, ее образа Одигитрии. Разрешение строить церковь дано было с тем, чтобы Маслов отвел и укоренил за церковь указанное количество земли под кладбище и для притча, но вместо священника с причетниками здесь оказались монахи и самовольно образовали пустыню. Земли от помещика им отведено не было, и они брали в аренду две пустоши от других помещиков. Строения, которые были в пустыни:

Церковь во имя Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, ограда, две кельи и службы деревянные. На паперти висели четыре малых колокола общим весом 2½ пуда.

В 1723 г. по указу архиепископа Новгородского Феодосия пустынь была упразднена и все строения и имущество велено взять в Антониев монастырь. Церковь от монастыря была продана в село Черемис за 20 рублей. Четыре

монаха и один иеромонах-строитель переведены были в Антониев монастырь.¹⁶⁶

При архимандрите Марке (1761-1767 гг.), настоятеле Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, в 1764 г. по указу Екатерины II последовало отобрание у монастырей вотчин, а взамен назначено монастырям денежное жалование и оставлено небольшая часть земли и несколько служителей. При расписании штатов и назначении окладов штатного жалования, монастыри, в зависимости от величины вотчин, были разделены на три класса, не имевшие вотчин или маловотчинные оставлены за штатом на своем содержании с достаточным земляным наделом, а некоторые обращены в приходские церкви. Антониев монастырь, имевший за собой 4620 душ крестьян, был включен в число штатных монастырей второго класса. Число братии по штату этого класса было положено 17 человек и столько же служителей, в том числе один подъячий. На жалование настоятелю, братии и штатным служителям и на разные другие расходы было определено в год 1311 рублей 90 копеек и тогда же все милостивейше прибавлено еще по 200 рублей в год. Земли оставлено при монастыре только 30 десятин 283 кв. сажень. Все налоги на монастырь- государственные и церковные были отменены, военные, бывшие на содержании монастыря, были высланы в бежецкую воеводскую канцелярию.

В конце XVIII в. настоятелем Антониева монастыря в течение довольно длительного срока становится архимандрит Иларион (1774-1791 гг.). До назначения на этот пост он был сначала иеромонахом, а потом наместником Александро-Невского монастыря в г. Санкт-Петербурге. После назначения настоятелем Антониева монастыря он проходил должности присутствующего в бежецком духовном правлении и надзирателя над благочинными по бежецкому и краснохолмскому уездам; также ему было велено в высокотожественные дни и большие праздники, по возможности,

¹⁶⁶ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.95.

служить в бежецком соборе и бывать на крестных ходах. После семнадцатилетнего управления монастырем, оставив настоятельство, он жил до глубокой старости в Антониевом монастыре на покое, скончался архимандрит Иларион 18 сентября 1797 г. и погребен в паперти на северной стороне Никольского собора.¹⁶⁷ Во время настоятельства Илариона в 1776 г., 1 марта, последовало открытие города Красного Холма, а по состоявшемуся 6 мая того же года высочайшему повелению Красный Холм, Бежецк и Вышний Волочек с их уездами были приписаны от Новгородской губернии к Тверскому наместничеству. В память открытия города, по прошению горожан, преосвященным Арсением, епископом Тверским, резолюцией от 18 декабря 1776 г. установлено быть ежегодно 1 марта крестному ходу из Антониева монастыря в городской собор. В 1777 г. 1 марта пришлось на среду первой недели Великого поста, поэтому было предписано совершить крестный ход в один из ближайших воскресных дней по согласию горожан. Этот крестный ход в конце XIX в. совершался во второе воскресенье Великого поста, причем горожане в продолжение недели принимали в свои дома святые иконы: чудотворную икону Божией Матери Всех Скорбящих радость и явленную икону святителя Николая Чудотворца. В следующий воскресный день крестный ход возвращался в монастырь. По примеру горожан и жители окрестных селений с давних времен принимали до революции один раз в год, особенно в свободное от работ летнее время, упомянутые иконы в свои дома. С какого времени был введен обычай ходить из Антониева монастыря со святыми иконами по городским и сельским домам достоверно неизвестно. По приходно-расходным книгам кружечные сборы записаны отдельными статьями в первый раз по городу в 1814 г., а в

¹⁶⁷ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. с.56.

селении- в 1816 г.¹⁶⁸ Этот благочестивый обычай был подтвержден указом Священного Синода от 5 августа 1852 г.

В первой половине XIX в. двое из настоятелей Антониевой обители прежде были настоятелями Старицкого Успенского монастыря. Один из них- Серафим II (Муравьев) (1812-1816 гг.) был одновременно и ректором духовного училища. После Антониева монастыря в 1816 г. он был уволен на покой в Николо-Столбенскую пустынь на иеромонашескую вакансию. На нем оказалось счет за утраченные и поврежденные монастырские предметы по примерной оценке на 8863 рубля 50 копеек и из училищной суммы им было потрачено 1116 рублей 8 копеек, а имущества у него было описано только на 109 рублей 50 копеек, которое и поступило в распоряжение семинарского правления, а монастырская утрата была предана суду Божию.¹⁶⁹

В 1812 г. в Краснохолмский монастырь, как более безопасное в епархии от военных действий место, были отправлены на хранение консисторские дела и прочие документы, собранные в двенадцать коробов и 26 мешков, семинарская библиотека и церковное имущество, заключающееся в золотых и серебряных вещах и богатой ризнице тверских городских церквей: Вознесенской, Рождественской-ямской, Владимирской, Мироносицкой и Христорождественской, переданное под присмотром диаконов и причетников. Касательно принятия мер по охране святых мощей Тверских угодников Божиих, на докладе об этом консистории архиепископом Мефодием дана 28 августа 1812 г. такая резолюция: «...мощи, яко святыню, Самим Богом хранимую, оставив в настоящем их положении, верить упованию на Того же дивного во святых своих Бога».¹⁷⁰ Архимандрит Иоасаф (1816-1829 гг.) был вторым из настоятелей Антониева монастыря,

¹⁶⁸ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весъегонского уезда Тверской губернии.с.56.

¹⁶⁹ Там же, с.58

¹⁷⁰ Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весъегонского уезда Тверской губернии.с.59.

бывший прежде настоятелем Старицкого Успенского монастыря. До 1825 г. он был ректором краснохолмского духовного училища. По старости и болезни ему было разрешено удалиться на покой в Калязин монастырь с назначением на первый раз пенсии за недостаточностью пенсионной суммы 125 рублей в год, но указ об этом был получен уже после его смерти. Он скончался в апреле 1829 г. и погребен на южной стороне Никольского собора. При архимандрите Иоасафе в 1822 г. по определению Святейшего Синода было отпущено из остатка строительного материала по духовному ведомству на исправление ветхостей в монастыре 8726 рублей 50 копеек.¹⁷¹ При учреждении в 1836 г. викариатства в Тверской епархии, когда местом пребывания викарного епископа был определен Желтиков монастырь, штатное положение второго класса Антониева монастыря было перенесено на этот монастырь, а Антониев монастырь был обращен в монастырь третьего класса, каким до того момента был Желтиков монастырь.

В 1869 г. Настоятелем Антониева монастыря становится игумен Анатолий (Смирнов). Он закончил Тверскую семинарию и с 1865 г. был настоятелем Троицкого Калязинского монастыря.¹⁷² После того, как он стал настоятелем Антониева монастыря, в 1883 г. увидела свет его книга «Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии». До какого года игумен Анатолий был настоятелем - неизвестно, но в 1899 г. монастырские дела принял новый настоятель - игумен Рафаил.¹⁷³ Известен последний настоятель Антониева монастыря игумен Иоанн (Гречников). Он приступил к исполнению своих обязанностей 27 ноября 1913 г.,¹⁷⁴ но в списках братии за 1918 г. значится, что «Настоятель монастыря игумен Иоанн постановлением краснохолмского уездного исполнительного комитета выселен из Тверской губернии, и где

¹⁷¹ Там же, с.59.

¹⁷² ГАТО. Ф.186, оп.1, е.хр.4594, 1887 г.

¹⁷³ ГАТО. Ф.186, оп.1, е.хр.4608. 1890-1899. Годовой отчет по Антониеву монастырю; послужные списки братии и настоятеля Рафаила; краткие отчеты о суммах.

¹⁷⁴ ГАТО. Ф.186, оп.1, е.хр.4620. 1920. Послужной список монашествующей братии Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. л.1об.-2.

теперь находится, монастырю неизвестно».¹⁷⁵ Последние сведения о братии монастыря указывают, что в обители, включая настоятеля, было 12 монахов (три иеромонаха, два игумена) и четыре послушника.¹⁷⁶

¹⁷⁵ ГАТО. Ф.186, оп.1, е.хр.4618. Послужной список монашествующей братии Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. л.8.

¹⁷⁶ Там же, л.1-8.

Заключение

Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь сыграл значительную роль в жизни Новгородской епархии XV-XVIII вв. Расцвет духовной и материальной жизни Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря пришелся на период XV-XVI вв. Большое число вкладчиков монастыря в это время обеспечили его благосостояние. Петровские реформы начала XVIII в. поставили монастырь в очень тяжелое положение. Указом Екатерины II 1764 г. от монастыря были отобраны обширные вотчины, обитель получила статус второклассной. История монастыря в XIX в. отразила основные тенденции, характеризующие синодальный период существования Русской Православной Церкви. После революции 1917 г. монастырь, по-видимому, вскоре был закрыт, разделив участь многих русских обителей, разрушение храмов и других построек монастыря пришлось на 1930-е гг. До настоящего времени памятник русской истории и культуры находится в запустении. История Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, связанная на протяжении многих веков с важнейшими событиями русской истории, открывают возможность ознакомления с влиянием этих событий на повседневную жизнь обители.

Список источников и литературы

Архивные документы:

Фонд архива монастыря (Государственный архив Тверской области фонд №186) с сер. XVI века до 1918 г.

Источники:

Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверь, 1904.

Литература:

1. Антоний (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883.
2. Баталов А.Л. Итальянизирующие мотивы в интерьерах русских храмов первой половины XVI в. // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. М., 1994
3. Богуславская И.Я. Отчет об следовании в 1960 году Антониева Краснохолмского монастыря. Л., 1960, рукопись.
4. Булкин В.А., Салимов А.М. Никольский собор Краснохолмского монастыря (архитектурно-археологическое исследование) // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1995.
5. Булкин В.А., Салимов А.М. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря. Материалы исследований. М., 2001.
6. Булкин В.А., Салимов А.М. Памятник каменного зодчества XV века // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1, с.249-255
7. Булкин В.А., Гидалова Г.С., Салимов А.М. Антониев Краснохолмский монастырь // Русское средневековое надгробие XIII-XVII вв. Материалы к своду. М., 2006. Вып.1.

- 8.Вагнер Г.К. Древнейшие памятники каменного зодчества Переяславля Рязанского // Памятники культуры. Исследования и реставрация. М., 1960. Вып. 2.
- 9.Воронин Н.Н. Очерки по истории русского зодчества XVI-XVII вв. М.-Л., 1934
- 10.Воронин Н.Н. Зодчество Северо-восточной Руси. М., 1961. т. I
- 11.Выголов В.П. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря (последняя четверть XV века) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1991.
- 12.Горская Н.А. Товарность зернового земледелия в хозяйствах монастырских вотчин центра Русского государства к исходу XVI- началу XVII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1962 г. Минск, 1964.
- 13.Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.
- 14.Зимин А.А. Краткие летописцы XV-XVI вв. // Исторический архив. М.-Л., 1950. вып.5
- 15.Ильенков Н.В. Собор Рождественского монастыря в Москве. Исследования и реставрация // Охрана и реставрация памятников архитектуры. Опыт работы мастерской №13. М., 1982
- 16.Кавельмахер В.В. К вопросу о первоначальном облике Успенского собора Московского Кремля // Архитектурное наследство. М., 1995. Вып.38.
- 17.Каган М.Д., Охотина Н.А. «Летописец о зачатии Бежецкаго Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих и о дани вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб, 1993, вып. 3, ч.2.
- 18.Кирсанов А.Г. Край наш Бежецкий. Вышний Волочек, 2009
- 19.Красовский М. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911. с.65, рис.33; Седов В.В. Церковь

- Ризоположения (1484-1485 гг.) и псковская архитектура // Русская художественная культура XV-XVI вв. Тезисы докладов. М., 1990
- 20.Мельник А.Г. Интерьер собора Данилова монастыря в Переяславле Залесском // Памятники истории, культуры и природы европейской России. Нижний Новгород, 1994.
- 21.Некрасов В., свящ. Введение к книге «Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря» // Тверь, 1904. с.1-8.
- 22.Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVI в. (1397-1625 гг.) СПб, 1897. т.I, вып.1
- 23.Памятники архитектуры Московской области. М., 1975. Т.I
- 24.Подьяпольский С.С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV-XVI вв.) // Древнерусское искусство, Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XIV-XVI вв. М., 1970.
- 25.Подьяпольский С.С. К характеристике кирилловского зодчества XV-XVI вв. // Советская археология, 1966, №2.
- 26.Подьяпольский С.С. Каменное зодчество Кирилло-Белозерского монастыря в его отношении к строительству Троице-Сергиева монастыря //
- 27.Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989.
- 28.Покрышкин П.П., Романов К.К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии // Известия императорской археологической комиссии. СПб, 1908. вып.28
- 29.Попов Н. Исторические заметки о Бежецком Верхе. 1882
- 30.Преображенский М.Т. Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. СПб, 1891
- 31.Прозоров Г.М. сказание Паисия Ярославова о Спасо-каменном монастыре // Книжные Центры Древней Руси XI-XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб, 1991.

32. Романов К.К. Антиминсы XV-XVII вв. собора Рождества Пресвятой Богородицы в Ферапонтове- Белозерском монастыре // Известия комитета изучения древнерусской живописи. СПб, 1921, вып. 1
33. Салимов А.М., Булкин В.А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях на территории Никольского собора Антониева монастыря Тверской области в 1991 г. Тверь, 1992.
34. Салимов А.М., Булкин В.А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях в Антониевом Краснохолмском монастыре Тверской области в 1995 году. Тверь, 1996
35. Салимов А.М., Булкин В.А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря в 1996 году. Тверь, 1998
36. Салимов А.М., Булкин В.А. Трапезная Антониева Краснохолмского монастыря. // Архитектурное наследство. М., 2001.
37. Салимов А.М. Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994
38. Салимов А.М. Архитектурно-археологические исследования в Твери и Антониевом Краснохолмском монастыре // Археологические открытия. 1995. М., 1996
39. Салимов А.М., Булкин В.А. Исследования Никольского собора Антониева монастыря в Тверской области // Археологические открытия. 1996. М., 1997
40. Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря // Архив архитектуры. М., 1992. Вып. 1
41. Ушаков Н.Н. Спутник по древнему Владимиру. Владимир, 1913.

Список сокращений

ГАТО- Государственный архив Тверской области

ИИМК РАН- Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук

РГИА- Российский Государственный Исторический Архив

**Список настоятелей Краснохолмского Николаевского Антониева
монастыря**

Преподобный Антоний (1461-1481 гг.)
Игумен Герман (1482-ок.1493 гг.)
Игумен Паисий I (1494- начало XVI в.)
Игумен Бонифатий (после 1520 г.)
Игумен Макарий
Игумен Арсений
Игумен Иосиф (ок.1548 г.)
Игумен Варсонофий (до 1558 г.)
Игумен Иннокентий
Игумен Паисий II (до конца 1563 г.)
Игумен Иона I
Игумен Паисий III (с 1572 г.)
Игумен Александр (1574-1581 гг.)
Игумен Феодосий (1582 г.)
Игумен Александр (1583-1585 гг. повторно)
Игумен Иоаким (1585-1587 гг.)
Игумен Константин (1587-1591 гг.)
Игумен Феодосий (1591 г.)
Игумен Константин (1593 г. повторно)
Игумен Ксенофонт (1598 г.)
Игумен Иосиф I (1602-1606 гг.)
Игумен Кирилл (1607-1613 гг.)
Игумен Иона II (1614-1627 гг.)
Игумен Варсонофий (1627-1629 гг.)
Игумен Дионисий (1631-1635 гг.)
Игумен Иона (1635-1639 гг.)
Игумен Сильвестр (1640-1641 гг.)
Игумен Никандр (1642-1646 гг.)

Игумен Нифонт (1646-1647 гг.)
Игумен Иона IV (1647 г.)
Игумен Иоасаф (1647-1654 гг.)
Игумен Никон (1655-1657 гг.)
Игумен Боголеп (1658-1662 гг.)
Игумен Авраамий (1663-1670 гг.)
Игумен Иоасаф III (1671-1675 гг.)
Игумен Сергей (1675-1680 гг.)
Игумен Варлаам (1680-1682 гг.)
Игумен Филарет (1682-1683 гг.)
Игумен Паисий IV (1683-1687 гг.)
Игумен Харлампий (1687-1690 гг.)
Архимандрит Иосиф (1690-1701 гг.)
Архимандрит Адриан (1702-1703 гг.)
Архимандрит Иосиф (1703-1714 гг.)
Архимандрит Герасим (1714-1715 гг.)
Архимандрит Иоанникий (1716 г.)
Архимандрит Серафим I (1717-1724 гг.)
Игумен Лаврентий (1725-1726 гг.)
Игумен Макарий (Молчанов) (1727-1737 гг.)
Игумен Венедикт (Коптев) (1738-1739 гг.)
Игумен Иосиф (Арбузов) (1741-172 гг.)
Игумен Сосипатр (1742-1743 гг.)
Игумен Митрофан (1743-1747 гг.)
Игумен Игнатий (Кременецкий) (1748-1751 гг.)
Игумен Иосиф (1751-1756 гг.)
Игумен Виссарион (1756-1759 г.)
Игумен Варсонофий (175-1761 гг.)
Игумен Марк (1761-1767 гг.)
Игумен Варсонофий (1767-1774 гг. повторно)

- Игумен Иларион (1774-1791 гг.)
Игумен Макарий (Нивоникитский) (1791 г.)
Игумен Сергей (Клоков) (1791-1795 гг.)
Игумен Мелетий (1795-1799 гг.)
Игумен Феофан (Некрасов) (1800-1801 гг.)
Игумен Нектарий (Верещагин) (1801-1804 гг.)
Игумен Агапит (Скворцов) (1804-1806 гг.)
Игумен Анатолий (Связев) (1806-1808 г.)
Игумен Нектарий (Верещагин) (1808-1809 гг.)
Игумен Феохтист (Громцов) (1809-1811 гг.)
Игумен Серафим II (Муравьев) (1812-1816 гг.)
Игумен Иоасаф (1816-1829 гг.)
Игумен Петр (Владимирский) (1829-1832 г.)
Игумен Серафим III (1833-1836 гг.)
Игумен Павел (Алимиев) (1836 г.)
Игумен Виктор (Лебедев) (1837-1839 гг.)
Игумен Амфилохий (1839-1843 гг.)
Игумен Паисий (1843-1853 гг.)
Игумен Иннокентий (Одинцов) (1853-1861 гг.)
Игумен Антоний (Диевский) (1861-1864 гг.)
Игумен Виктор (Гумилевский) (1864-1869 гг.)
Игумен Анатолий (Смирнов) (1869 г.)
Игумен Рафаил (1899 г.)
Игумен Иоанн (Гречников) (1913-1918 гг.)

Список иллюстраций

1. Фотография Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря конца XIX–начала XX вв. Общий вид.
2. Фотография Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря конца XIX–начала XX вв. Колокольня и Никольский собор.
3. Фотография Никольского собора конца XIX–начала XX вв.
4. Реконструкция внешнего вида Никольского собора на конец XV в.
5. Фотография макета Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Современная реконструкция.